

«проводник 2». На другом берегу Стикса

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

Александр Гангал

18+

Александр Гангал

**Проводник 2. На
другом берегу Стикса**

«Автор»

2020

Гангал А. В.

Проводник 2. На другом берегу Стикса / А. В. Гангал — «Автор»,
2020

Завершающая книга серии. Объединяющая произведения "Мотыльки" и "Проводник" в одну историю и дающая ответы на вопрос: что же все-таки произошло дальше с героями? Как бы вы поступили, если бы вам предоставилась возможность заглянуть по ту сторону жизни, на тот свет? На этот вопрос дают ответ герои захватывающей истории, представленной в книге. Дорогие читатели, вас ждут умопомрачительные и совершенно неожиданные повороты сюжета. Тайны, приключения и откровенный ужас. Уверен, вы не останетесь разочарованными. Приятного чтения! Содержит нецензурную брань.

© Гангал А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Гангал

Проводник 2. На другом берегу Стикса

Часть первая

– Здравствуйте!

– Что-нибудь желаете? – Молодой худощавый парень официант слегка наклонился над столиком. Фальшиво улыбаясь, ждал ответа, услужливо протянув меню в твердой коричневой папке, стилизованной под кожу.

Анна нарочито медлила, улыбнулась ему, раздумывала, что она хочет, но так, чтобы это было для нее не слишком дорого. По ее намётанному взгляду, ресторан казался довольно дорогим, она была уверена, что и цены тут соответствовали уровню заведения, боялась поставить себя в неудобное положение.

– Знаете, – начала она, – мне, пожалуй, нужен бокал хорошего недорогого вина и что-нибудь к нему. Что посоветуете? – Спросила елейным голоском, потом добавила. – У меня здесь встреча, я посижу у вас немного. – Официант понимающе кивнул.

– Конечно, вы можете быть у нас в гостях, сколько угодно, мы рады, что вы выбрали именно наш ресторан! – Парень автоматически проговорил дежурный текст, украдкой заглянул ей в глаза, потом добавил по существу.

– Могу предложить вам светлое «Гави Канти» урожая две тысячи девятого года, вино со сладковатым послевкусием, минеральное, ароматика зеленых яблок и белых цветов, очень свежее. – Он сделал паузу, чтобы информация дошла до клиента, потом, улыбаясь, продолжил. – На закуску рекомендую «Ореховый сыр с фенугреком», к сыру подают зеленые оливки с гренками. – Он замолчал, ожидая ответа. Аня кивнула, улыбнулась, полезла в меню, которое до этого взяла у официанта, нашла в списке предложенное официантом, посмотрела на стоимость.

– Да, подходит, пожалуй, я соглашусь с вашим предложением. Пожалуйста, бокальчик вина и сыра. Спасибо. – Она положила меню на стол, сложила рядом красивые ручки с очень аккуратным маникюром. Парень автоматически бросил взгляд на ее руки, потом резко отвел глаза от кокетливо сложенных на столе женских пальчиков, перевел их на Анну, боясь быть уличенным в мужском любопытстве.

– Благодарю вас за ваш выбор. – Проговорил скороговоркой. – Постараюсь подать заказ, как можно скорей. – Пообещал он, развернулся и не спеша удалился.

Аня улыбнулась ему вслед, облегченно вздохнула, если честно, то в таких заведениях она себя чувствовала неуютно. По ее мнению, этот ресторан был для нее дороговат, но делать было нечего, место встречи выбирала не она, а заказчик. Анна окинула взглядом окружающее пространство: зал был представлен добротной дорогой мебелью, массивными столами на четыре персоны, окруженными мягкими, покрытыми красной кожей диванчиками. На таком сидела и она, когда Аня двигалась, кожа обивки под ней приятно поскрипывала. Ее столик расположился в дальнем углу зала в слегка затененной нише. Совсем близко, в паре метров от ее столика, примостился небольшой барчик для тех, кто оказался на «галерке». За стойкой бара копошилась довольно мужеподобная девушка бармен с короткой стрижкой. Ни на кого не обращала внимания, пересчитывала свои бутылки, мерила в них количество жидкости, что-то записывала в блокноте. Ане надоело за ней наблюдать, тем более, девушка ей не нравилась.

Она со скуки вздохнула, взглянула на часы, стрелки показывали половину пятого. До прихода заказчика оставалось минут пятнадцать.

С другой стороны зала зазвучала негромкая музыка. Аня отвлеклась, глянула в сторону откуда играла мелодия. Там на хорошо освещенной софитами ресторанной сцене-подиуме на

высоком табурете расположился бородатый парень гитарист в белой рубаше и черной кожаной жилетке. Он наигрывал неторопливую приятную мелодию, параллельно разговаривая со своим напарником, который в свою очередь готовил синтезатор, подсоединял к нему какие-то провода.

Совсем рядом Анна краем глаза заметила движение, отвлеклась от музыкантов, повернула голову, с любопытством посмотрела на нового посетителя, который прибыл незаметно для нее, теперь усаживался за столик напротив. Это был высокий худошавый парень на вид лет двадцати четырех со светлыми кудрями на голове. Незнакомец был одет просто – в синюю джинсовую куртку поверх белой футболки, в синие узкие джинсы, черные кроссовки «Найк» на ногах. Усевшись за столик, растерянно озирался вокруг, время от времени бросал тайные робкие взгляды в ее сторону. От нечего делать взял рекламный проспект со своего стола, принялся изучать содержимое.

В зале почти никого не было, лишь на том конце, возле сцены с музыкантами, приземлилась пара пожилых людей, солидный мужчина в светлом дорогом свитере и довольно симпатичная дама. Они что-то оживленно обсуждали, улыбаясь друг другу, вероятнее всего мужчина делал комплименты своей спутнице, нежно взяв ее за руку.

Внезапно Аню отвлек возникший совсем ниоткуда официант с подносом, на котором был выставлен ее заказ. Она встрепенулась от неожиданности, обрадовалась ему, еще раз взглянула на часы, до встречи с заказчиком оставалось минут десять.

Официант молча аккуратно сгрузил все с подноса, поставил бокал и блюдо подле нее, положил две свежие салфетки возле тарелки с сыром. Пожелал ей приятного аппетита, затем спросил. – Еще чего-нибудь желаете? – Чуть наклонившись, ждал ответа.

– Нет, спасибо, этого вполне достаточно. – Ответила она, улыбнулась, давая понять, что больше общаться с ним не готова.

Ее мысли занимал заказчик или заказчица, с которым она переписывалась по интернету. Ане крайне важно было заполучить работу, надеялась на хороший куш и даже уже знала куда его потратит, осталось только немного убедить работодателя, что она выполнит заказ лучше, чем остальные претенденты.

Она с нетерпением дождалась пока уйдет официант, отпила пол глоточка из довольно приличного по размерам бокала. На глаз щедрое заведение налило в него грамм двести-двести пятьдесят. Анна откусила краешек гренки, та оказалась на удивление вкусной – солоноватой и нежной, выпила еще, с интересом наблюдая за действием за соседним столиком.

Кстати, официант, как только обслужил ее, направился к новому посетителю, теперь стоял там и выслушивал гостя, что-то писал в своей маленькой записной книжке, в ответ кивал головой. Он был спиной к ней, частично закрывая собой посетителя, так что тот не мог увидеть, что Аня за ними наблюдает. Поэтому она воспользовалась своим неожиданным инкогнито, не стесняясь разглядывала парней. Вино и приятная неторопливая музыка расслабили ее, стало как-то тепло, уютно и спокойно. В ее сумочке негромко пиликнул мобильный, Анна посмотрела на часы, стрелки показывали без девяти шесть. Она вздохнула, подозревая явно неладное, достала мобильный, разблокировала, прочитала сообщение, про себя чертыхнулась. Откуда-то из ее глубин поднялась волна злости, добралась до горла, застряла там комом. Положила мобильный на стол, на экране светилось короткое сообщение. *«Аня, извините, к сожалению, по независящим от меня обстоятельствам на встречу прийти не смогу, на счет заказа все остается в силе! Напишите мне, пожалуйста, удобное вам время и место для следующей встречи. С наилучшими пожеланиями!»*

«Вот какого черта?» – Подумала она, но выпитое вино быстро растворило злость, все стало как-то проще. По крайней мере, уже ненужно было куда торопиться, день состоялся, и теперь она принадлежала только самой себе. Аня снова пригубила бокал, взяла с тарелки зеленую оливку, становилось скучновато, ее ресторанный ужин потеряло цель. Анна посмотрела

рела в сторону музыкантов, на сцене ничего не поменялось, да и парни, откровенно говоря, не вызывали в ней особого интереса. Оба были какими-то жидковатыми, не надежными. Тот, что с гитарой, не выглядел настоящим мужиком, был откровенно женственен, хотя со своей бородой и косил под брутального лесоруба. А тот, что с синтезатором, был неопрятным, его движения были медленными, с иррациональными задержками, что выдавало в нем человека, употребляющего наркоту.

Анна вздохнула, неторопливо с отвлеченным любопытством осмотрела зал. Уперлась взглядом в нового постояльца за столиком напротив, неловко встретилась с ним глазами, моментально отвела их ожегшись. Вздохнула, спрятала смартфон обратно в сумочку. Неожиданно ей стало приятно, что ею интересуются, хотя эта приятность была дежурной, она знала, что привлекательна и всегда получала очень легко внимание людей, особенно мужчин. Но ее тщеславие все равно никогда не могло насытиться, бесконечно требуя признания.

Снова пригубила вина, наколола кубик сыра, сыр оказался мягким, не соленым с приятным ароматом ореха, она облизнула губы.

Вновь взглянула на столик напротив. На этот раз молодой человек ей улыбнулся, помахал рукой, Анна улыбнулась в ответ. Полезла в сумочку, чтобы достать смартфон, взяла его в руки, делая вид, что включила, на самом деле просто поднесла его к глазам посмотрела в экран, как в зеркало. Молодой человек смотрел на нее, улыбался, потом вдруг встал и неспешно направился в Анину сторону.

– Здравствуйте, у вас не занято? – Спросил он, добравшись до ее столика. В ответ Аня сделала удивленное лицо, манерно осмотрелась вокруг, как бы показывая, что везде полно свободных мест, положила мобильный на стол, уставилась на гостя, требуя объяснения. Парень понял свою ошибку, быстро сориентировался.

– Простите, просто одному скучно, вот решил, может и вы скучаете? А вместе, как говорится, веселей. – Оправдался он, потом добавил. – Извините меня за бесцеремонность, просто решил попробовать. – Он осекся, замолчал. Ане показалось это забавно, парень выглядел растерянным и уязвимым, от того милым и неопасным. Она улыбнулась, жестом пригласила его присесть. Тот долго не раздумывал, уселся напротив.

– А меня Паша зовут, а вас? – Начал он, с интересом разглядывая Аню, ждал ответа. Аня нарочно чуть затянула паузу, давая понять кто тут главный, улыбнулась, вздохнула.

– Меня Аня. – Наконец произнесла она.

– Очень приятно. – Сказал Паша, он откинулся на спинку диванчика, добавил. – У вас такой красивый нежный голос.

– Спасибо. – Поблагодарила Анна.

– Да вы вообще очень привлекательная, красивая, простите. – Он вновь осекся, смутился, замолчал. Ане опять это показалось забавным, так к ней еще никто не подкатывал, парень был определенно милым, ей перестало быть скучно. Она откровенно посмотрела на Пашу, у него было симпатичное лицо, прямой нос, голубые выразительные глаза, правда было что-то в них особенное, взгляд какой-то такой, будто все в окружающем для него не имело смысла, он смотрел как-то сквозь, сквозь всего, или нет? Аня не могла объяснить, – «или может мне это кажется?» – Думалось ей. Губы у Паши были тонковаты, все портил подбородок, хотя не совсем так, только капельку, делал Пашу слегка безвольным. Определенно он ей понравился. Аня пригубила бокал, взяла оливку, направила ее в рот. К ним подошел слегка удивленный уже знакомый официант, на подносе принес Пашин заказ. Выставил на стол два бокала пива, плоское белое блюдо с кольцами кальмаров фри, две маленькие соусницы с красным и белым соусами, без лишних слов кивнул и удалился.

– Спасибо! – Сказал ему вслед Паша, тот не обернулся, не обратил внимания и не сбавил шаг, так и потопал восвояси.

Паша взял бокал в руку.

– Можно? – Он кивнул на пиво.

– Конечно! – Улыбнулась Аня, взяла свой бокал, слегка стукнула его о бокал нового знакомого. – За знакомство! – Сказала тост и сделала пару глотков. Вино уже хозяйничало в ее голове, требуя приключений. Паша тоже выпил пару глотков, взял вилкой колечко кальмара, предложил попробовать Ане, она отрицательно отмахнулась рукой, отказываясь.

– Можно вопрос? – Спросил Паша.

– Смотря какой? – Игриво ответила Аня, она сама не заметила, как начала флиртовать. Уже полгода она была одна, прошлые отношения закончились, были не совсем удачны, она скучала по человеческому теплу и ласке, устала от одиночества.

– Чем вы занимаетесь? Простите, в смысле где работаете? – Паша снова смутился, несмотря на любопытство, его вопрос показался ему бестактным.

– А вы кем работаете? – Вопросом на вопрос ответила Анна.

– Я? – Павел на минуточку завис, было такое впечатление, что вопрос застал его врасплох. Потом он спохватился, быстро взял себя в руки. – Я работаю гидом, вожу людей в очень необычные места.

– Это куда же? В тайгу? – Спросила она, улыбаясь, Аню разбирало любопытство. Почувствовав, ее интерес к себе, Паша не стал отвечать, рассчитывая получить выгоду в обмене информацией.

– Нет, сначала вы, так где вы, Аня, работаете? – Он повторил свой вопрос, улыбаясь. Аня откровенно посмотрела на него, оценивая, после секундной паузы, ответила.

– Да так, ничего интересного. – Сделала вид, что потупилась, продолжила. – Я учусь на журфаке, уже на третьем курсе, правда, заочно, работаю на фрилансе, пишу статьи на заказ, всякую грязь. Вот и сейчас здесь сижу только потому, что заказчик назначил тут встречу, а так работаю бортпроводником в аэрофлоте.

– Стюардессой?! – Удивленно перебил ее Паша.

– Да, а что? – В ответ удивилась Аня.

– Да нет, просто я ни разу не общался со стюардессами, теперь все понятно. – Заключил он.

– Что понятно? – Аня вскинула брови.

– Понятно, почему вы такая красивая! – Аня засмеялась в ответ.

– Да ладно, это просто работа, такая же как проводник в поезде, только в самолете. – Ответила она, добавила. – Очень своеобразная, в каких-то местах интересная, в каких-то полный отстой.

– «Проводник?!» – Спросил Паша, вдруг став серьезным, на секунду задумался.

– Ну да, как проводник. – Смутилась Анна, потом, чтобы сменить тему, спросила.

– Ну, а вы куда народ водите? Ну, в смысле на какие экскурсии? – Паша взглянул в ее голубые глаза, улыбнулся.

– На очень необычные. – Ответил он.

– Это какие такие очень необычные? – Спросила она игриво, напустила на себя образ наивной девчонки, ей в самом деле было любопытно, было что-то таинственное в этом молодом человеке, ее новом знакомом. Она вновь чокнулась своим бокалом с ним, сделала глоток вина. Паша тоже выпил, поставил бокал на стол.

– Ну, так я жду, куда вы водите свои группы? – Не унималась Анна.

– Я могу показать. – Ответил Паша, смотря прямо ей в глаза, он стал серьезным, продолжил. – Чем вы готовы заплатить, чтобы отправиться в незабываемое путешествие, испытать невероятные приключения, до этого никем не испытанные? – Он улыбнулся.

– О, это звучит интригующе, как рекламная акция! – Ответила Аня, засмеялась, добавила. – Я заинтригована, «о да, я бы ему заплатила», – подумала она, под пылающий в ней

жар вина, а вслух сказала. – Вы просите меня заплатить за то, чего я даже не представляю? Как я могу знать, что не продешевлю? – Она улыбнулась и откровенно женственно посмотрела на парня.

– Как на счет, например, путешествия в рай! – Ответил Паша после паузы.

– В рай!?! – Аня от удивления вскинула брови, услышать такого не ожидала, она засмеялась.

– Вы имеете в виду рай, о котором я думаю, именно тот рай? Не иносказательно? – Озадаченно спросила она.

– Все верно, я говорю именно о том месте, куда все мечтают попасть после смерти. – Просто ответил Паша, стал серьезным, перестал улыбаться.

– Спасибо, но в рай пока что я не тороплюсь, может быть, как-нибудь потом, но пока таких планов нет. – Отшутилась она. Паша в миг обесценился в ее глазах, предстал просто пустомелей, и даже слегка напугал. Она ожидала более серьезного объяснения, было слегка обидно, что с ней так обошлись после того, как она полностью открылась. Но все же уже некуда было деться, надо было придумать как закончить разговор с новым знакомым и убраться домой, подобру-поздорову.

Паша был готов к этому, знал какая реакция последует за его предложением, он улыбнулся, видел, как была шокирована Анна.

– Странно прозвучало, да? – Спросил он, улыбаясь.

– Ага, я думала, что вы серьезно, неужели я заслужила ваш сарказм, я же была честна с вами. – Она скорчила из себя обиженную, чтобы проще было свалить.

– Аня, простите. – Павел не сдавался. – Я ни в коем случае не хотел вас обидеть, нисколько не провоцировал вас, понимаю, прозвучало дико, но я действительно могу провести вас в потустороннее, без вреда для вашего здоровья, вот смотрите. – Он полез во внутренний карман джинсовки, достал оттуда довольно большой черный футляр, положил его на стол.

– Что это? – Спросила Анна.

– Это Мотыльки. – Ответил Павел.

– Мотыльки? – Аня недоверчиво смотрела на футляр.

– Это вещи из рая, доказательство, что я не обманываю. – Он потянулся, открыл футляр, внутри в бархатных отделениях лежали драгоценности: золотое кольцо с внушительным голубым бриллиантом, серьги с бриллиантовыми подвесами и умопомрачительное кольцо, состоящее из бриллиантов поменьше голубого цвета. Даже в полутьме ресторана драгоценности сверкали, искрились, поражали воображение своей безумной роскошью. У Ани перехватило дыхание, такого она в своей жизни не видела, вернее, так близко.

– Ого, как красиво, потрясающе, это настоящее? – Искренне спросила она, добавила. – Действительно райские штучки, они бесподобны.

– Там все настоящее, но смею заметить, их ценность не совсем в драгоценностях. – Ответил Паша, он заметил какое впечатление произвел с помощью драгоценностей на свою новую знакомую. – Возьмите колечко, оденьте. – Предложил он. Аня не знала, что сказать в ответ, все ее мысли улетучились, в глазах сверкали лишь бриллианты. Но все же взяла себя в руки.

– А это мой размер? – Спросила она.

– Не волнуйтесь, Аня, оно вам будет впору. – Ответил Паша, улыбаясь. Аня робко потянулась, взяла колечко. Кольцо оказалось тяжеленьким, грамм двадцать, одела на безымянный палец, оно легло идеально, подчеркивая красоту изящной девичьей ручки. Аня отодвинула руку, чтобы рассмотреть кольцо, бриллиант неимоверно сверкал, прямо резал глаз.

Неожиданно для Ани возле кольца возникли словно из ниоткуда три синих мотылька. Они порхали возле, садились на камешек, на руку и пальчики, вновь взлетая. Аня испугалась, дернула рукой, мотыльки исчезли, но через какое-то время появились вновь. Ей стало как-

то спокойно, тепло, умиротворенно, при этом голова прояснилась, она почувствовала прилив сил, наполнилась жизненной энергией.

– Ого! – Удивилась она. – Кажется, у меня галлюцинации, бабочек вижу только я? – Спросила она, вопросительно посмотрела на Пашу.

– Нет, бабочек я тоже вижу, не волнуйтесь, это такой эффект у драгоценностей, кстати, они бесподобны, их цвет зависит от хозяйки. – Объяснил он и успокоил.

– Но ведь такого не бывает! – Аня вытянула руку, плавно водила ей, смотрела как мотыльки торопились поспеть за движением кисти, стараясь быть как можно ближе к кольцу, она была чрезвычайно удивлена.

– Это что за эффект? Голограмма? Как это работает? – Спрашивала она, не отрываясь, рассматривая кольцо.

– Не знаю. – Паша пожал плечами, потом добавил. – Необычная вещь из необычного места.

– Откуда? – Поинтересовалась Аня.

– Я же уже говорил, что из рая. – Ответил Павел и вздохнул.

– Да ладно, разве такое может быть? – Сомневалась Анна, она не унималась в своем скепсисе.

– Думаю, что вполне может. – Паша утвердительно кивнул головой, улыбнулся, отпил пива из бокала.

– Хм, вот если честно, простите меня, но в это не сильно верится. – С окончательным сомнением произнесла она. – Павел погрузился, в ответ пожал плечами, расписываясь в своем бессилии перед ее скепсисом. Аня это заметила, поняла, что перегнула палку, продолжила. – Ну да ладно, а что будет, если колье, к примеру, одеть? – Она нарочно сменила тему, чтобы подбодрить его, парень явно что-то не договаривал. – «Ну не в самом же деле драгоценности с того света. Ну, а если согласиться с этим, то смело можно добровольно идти в дурдом». – Думала она, вздохнула от таких своих мыслей.

– Что вам мешает одеть колье и проверить что будет? – Паша ее отвлек, хитро смотрел, ему было интересно как она поступит.

– Спасибо, конечно, но, к сожалению, одеть это тут не получится. – Анна указала пальцем на колье. Она была одета в серый тонкий джемпер поверх классической белой рубашки с острыми концами воротника. Он понимающе кивнул.

– Ну, вы можете одеть его дома, вместе с серьгами, думаю, будет потрясающе хорошо! Драгоценности подчеркнут ваши голубые глаза, темные волосы, вы станете вообще неотразимой. – Паша замолчал, посмотрел на Аню, потом выдал. – Я хочу сказать, что они ваши.

У Ани округлились глаза, она теперь ничего не слышала, кроме застрявших в ее голове слов: «Вы можете одеть это дома, они ваши!»

Она улыбнулась, кивнула, молча сняла кольцо, подняла на него глаза.

– Я душой не торгую! – Категорично пошутила в ответ, потом добавила. – Вы, наверное, демон искустель, находите одиноких дам, предлагаете им это, – она кивнула на футляр, а потом крадете их души. – Сказала Аня, улыбаясь, откровенно смотрела на парня, тот смутился под ее напором, как-то сник.

– Да нет, я не собираюсь покупать вашу душу, определенно я не демон, вы демонов еще не видели, уверяю вас, там совсем другое. – Заявил он авторитетно, будто бы знал близко кого-то из Демонов. – Просто это подарок для вас. – Продолжил он рассеянно, замолчал, явно было видно, что Павел отвлекся и о чем-то думает, о чем-то своем, для него крайне важном.

– Ладно, понятно, простите, но это слишком дорогой для меня подарок, я ничем не заслужила его и отплатить мне нечем, простите, но это очень дорогие вещи. – Серьезно ответила Анна.

– А что, если я скажу, что это плата? – Спросил Паша, он решил заехать по-другому, загадочно улыбнулся.

– Что? – Удивленно переспросила Анна, ее брови взмыли вверх. – Плата за что? Я ведь ничего не сделала? – Она забыла про вино, убрала подальше руки со стола.

– За то, что встретились со мной. – Произнес парень, потом добавил. – Наша встреча не случайна, Аня, мне вас порекомендовал один очень серьезный тип, я не могу утверждать точно, но думаю, что это он сделал так, чтобы ваш заказчик сегодня не смог прийти к вам на встречу. – Паша слегка наклонился вперед, он сделался серьезным. – Анна была шокирована. – «Откуда он мог узнать про заказчика?» – Подумала она, но вида не показала.

– И что же, насколько этот ваш тип серьезный? – С сарказмом спросила она, чтобы собраться с мыслями, дело начинало приобретать неконтролируемый оборот, нужно было как-то выпутываться, отделаться от непонятного нового знакомого.

– Вы не представляете насколько, его силы беспредельны, проще говоря он очень крут. – Ответил парень.

– Странно, почему он решил посоветовать именно меня? – Спросила Аня. – Я его знаю? – Она не могла поверить, что разговор идет именно о ней.

– У вас есть один великий дар, который очень мне нужен. – Павел продолжал жечь. – Вы здесь сидели и ждали работу, верно? Я могу предложить вам работу! Проще говоря нанять, оплата превзойдет даже самые смелые ваши ожидания. – Пообещал Паша, отхлебнул пива, полез во внутренний карман джинсовки.

– А что нужно делать? – Поинтересовалась Аня, до нее резко дошло, что парень не пустышка, и говорит о деле, а не просто цепляется с бредом, ее опытный нюх внезапно почувствовал запах рискованной удачи, она встрепенулась, заинтриговалась, но все равно осталась напряженно осторожной и слегка напуганной.

– Нужно пойти со мной в поход, помочь одному человеку, который попал в беду. – Ответил Паша.

– Что мне нужно делать там, в походе? Какую работу выполнять? – Спросила Анна, теперь уже пытаюсь понять, интересно ей или нет.

– Вы будете для меня фонариком.

– Фонариком? Вы серьезно? – Воскликнула она удивленно.

– Да, именно. – Согласился Паша, объяснил. – Там, куда мы собираемся, есть места, где все на самом деле не так, как мы видим, дела обстоят не так, как мы их воспринимаем, хотя нам кажется, что все в порядке, там коварство и обман, там очень опасно. – Непонятно объяснил он.

– Ну вы, Паша, прям описали нашу страну! – Саркастично перебила его Аня, Паша на это не обратил внимания, продолжил. – У вас, Аня, есть скрытый дар, видеть все, как есть, без вас нам не пройти, поэтому мне крайне нужна ваша помощь, об оплате не беспокойтесь, я надеюсь, что гонорара вам хватит на всю жизнь. Залог того, что я не обманываю, лежит перед вами на столе. – Он улыбнулся, кивнул на драгоценности, Аня улыбнулась в ответ и тихо проговорила.

– Я поняла, можно мне подумать над вашим необычным предложением? Простите, но эту красоту заберите, я не могу ее взять, еще убьют за нее. – Она улыбнулась.

Паша проигнорировал ее реплику, порывшись в кармане, достал из него листок бумаги и деньги.

– Мне пора. – Сообщил он, добавил. – Вот здесь, – он положил клочок бумаги на стол, – написан мой номер мобильного, только сразу говорю, думай, пожалуйста, не долго, через пару дней мобильник перестанет отвечать. – Предупредил он, бесцеремонно перейдя на «ты», кинул на стол несколько старших денежных купюр. – Здесь с лихвой хватит за пиво, передай, пожалуйста, официанту. Прости, но мне пора, жду твоего звонка! – Паша торопливо встал, развернулся и быстро направился к выходу.

– Эй, а штуки свои забыл? – Крикнула Аня вдогонку, будучи шокированной таким поворотом дел. Но Паша уже не слышал, он успел скрыться из виду, Аня осталась одна.

Взяла в руки клочок рваной бумаги прочла мобильный номер, вздохнула, с опаской покосилась на футляр, отказываясь верить, что это теперь ее. Она отпила глоток вина, зацепила вилкой колечко кальмара из Пашиной тарелки, задумчиво пожевала, кальмар оказался очень вкусным. Потом неожиданно для себя протянула руку, взяла футляр, закрыла его, положила себе в сумку, на душе стало как-то хорошо и в тоже время тревожно, но все равно, что-то там внутри согревало, скорее всего то, что недавно перекочевало в дамскую сумочку. Громко заиграла музыка, она инстинктивно повернула голову. Там, на сцене, музыканты решили в тестовом режиме спеть пару песен, Аня хотела уже идти домой, но нужно было дождаться официанта для расчета. Музыка лилась не торопливо, была приятна и мелодична.

– Евгений Михайлович, папу будем заносить в квартиру?

– Что? Простите?

– Я говорю, нам гроб заносить домой?

– А, нет, спасибо, Эдик. Наверное, просто у парадной поставим. Думаю, на минут пятнадцать, чтобы соседи попрощались, потом все пришедшие сядут в автобусы и на кладбище. – Евгений Михайлович вздохнул, хлопнул бригадира похоронного агентства по плечу, тот в ответ кивнул, отошел на пару шагов давать указания своим подчинённым по телефону.

Евгений Михайлович достал из пачки «Парламента» сигарету, закурил. С неба слегка накрапывал мелкий осенний дождик, было сыро и промозгло, ветер задувал под дорожное кашемировое пальто. Эдик закончил разговор, спрятал телефон, опять подошел к нему.

– Ребята говорят, что морг выдаст гроб с покойным примерно через минут пять, где-то плюс минус минут двадцать на дорогу, думаю, что через пол часа они будут тут. – Выдал он информацию, кашлянул себе в кулак. Михалыч кивнул, показывая, что понял, отошел, пару раз затянулся сигаретой. Подошел к стоящей рядом и не громко разговаривающей о своем группе пенсионеров в военной форме с медалями, их было человек пять.

– Здорово, мужики! – Поздоровался он, каждому пожал остывшие на ветру руки. – Не замерзли, может в дом пойдете? А то как-то холодно тут. – Батю привезут только через пол часа. – Предупредил он.

– Жень, мы тут как-нибудь постоим, покурим. – Ответил ближний к нему дедок, на погонах у него красовался «полковник», другие старики закивали, соглашаясь с ним, дед взял Евгения Михайловича за руку выше локтя, продолжил в полголоса. – Отмучился Миша, теперь легче ему.

– Да уж. – Подтвердил Михалыч, добавил. – Полгода вообще не вставал, хоть и пичкали его дорогими обезболивающими, боли были страшнейшие. – Евгений Михайлович сделал паузу, вспоминая. – Как ни крути, рак поджелудочной – страшная штука. – Заключил он. Окружающие молча закивали, соглашаясь.

– Ладно, Жень, теперь ему лучше, я скажу, он и так хорошо пожил, все-таки уже взрослый был, восемьдесят один, Миша самый старший из нас. Чего только в жизни его не было: и война, и борьба с преступностью, а сколько лет он отдал конторе, отличный контрразведчик. – Старик выделил в своем монологе последнее слово, продолжил. – Скольких орлов воспитал, вон ты какой красавец, твой отец не зря прожил эту жизнь, дай бог каждому. – Успокоил его старичок генерал, стоящий в середине компании, опять все замолчали.

– Хорошо мужики, если что, если замерзнете, проходите в квартиру, там Тамара чай с бутербродами делает. Я пойду к караулу, дам указание что им делать во время прощания с усопшим, нужно, чтобы во дворе выстроились, а начальство уже на кладбище прибудет. –

Сказал компании Михалыч, старички снова закивали. Он тоже в ответ кивнул, развернулся, направился к белому пазику, в котором заседало отделение почетного караула.

Дал старшему распоряжение выстроиться как привезут покойного, потом пошел в квартиру отца.

На просторной кухне четырехкомнатной генеральской квартиры хлопотала Тамара с повязанным на голове черным траурным платком из шифоновой ткани. Ей помогали три подруги. Несмотря на полуоткрытое окно, дома было тепло, пахло едой, но все равно по понятной причине квартира лишилась уюта.

– Томочка, пожалуйста, настрогай солдатам бутербродов, и чай, не знаю, в кастрюлю что ли им завари. – Скомандовал Михалыч. Тамара отвлеклась, кивнула.

– Жень, как там дела? – Спросила она.

– Нормально, через минут пять должны привезти, уже все собрались. – Ответил Михалыч. Возникла пауза безделья, не знал куда себя деть, он подошел к окну, посмотрел вниз. С окна открывался вид с третьего этажа на мокрый осенний двор, там внизу группками стояли и разговаривали люди, ожидавшие покойного. Из-за угла во двор плавно и беззвучно въехал черный катафалк, он проехал еще с десятков метров, черным обелиском застыл на месте. В кармане у Михалыча зазвонил телефон, на том конце был Эдик.

– Евгений Михайлович, машина приехала, ребята ждут указаний. – Сообщил он. Михалыч молчал, провалился в ступор. Там внизу черная машина привезла неоспоримое доказательство того, что его отец мертв. До этого мозгом он понимал, что папы уже нет, но сердце упорно отказывалось в это верить.

– Аллю? – Спросил Эдик, проверяя слышат его или нет.

– Да, я слышу тебя, прости Эдик. – Михалыч очнулся, взял себя в руки, задвинул тоску подальше. – Выносите папу, я сейчас спущусь. – Приказал он. Стоял, наблюдал в окно, как через некоторое время открылись двери катафалка, оттуда вышли двое молодых ребят в черных костюмах, подошли к корме, открыли заднюю широкую дверь, один из них вытащил складные подставки под гроб, поднес их ближе к подъезду, раскрыл, зафиксировал и расставил, убедился, что они стоят прочно и устойчиво, повернулся, пошел к ожидающим его товарищам для выноса гроба с покойником. Михалыч не стал дожидаться и смотреть как будут доставать и выносить из машины тело, отвернулся от окна, направился на выход, он позвал Тамару и ее подруг с собой.

Отца было сложно узнать, казалось, в гробу лежит другой человек, его лицо исказила маска смерти, оно как-то осунулось, заострилось, посерело. Но все же перед Михалычем лежал папа, горько было осознавать это. Покойник был одет в военную форму с генеральскими погонами, форма лежала на нем идеально, из-под батистового белого покрывала, которое закрывало его почти до груди, выступали носки черных туфель, гроб был дорогой, покрытый коричневым лаком, но полностью открытым, такой хотел отец при жизни. Он дал указания, когда точно понял, что скоро умрет.

Возле подъезда выстроился караул, отдавая дань своему соратнику и товарищу, контрразведчику. Прямо возле ребят сгрудились бабки, соседки по подъезду, они не громко переговаривались, качали головами.

К гробу, шаркая ногами, подходили люди, прощались, отходили, шмыгали носами на холоде. Все было торжественно, тихо и печально. Евгений Михайлович посмотрел на часы, кашлянул, он тоже замерз, подошел к Эдику.

– Эдик, я думаю, что пора. Нужно народ попросить сесть в автобусы, пора выдвигаться на кладбище, у нас уже время поджидает. – Сказал он в пол голоса. Тот в ответ кивнул, показывая, что понял. Михалыч развернулся, направился к караулу, дал указания сержанту гру-

зиться отделением в автобус, объяснил, как им действовать на кладбище. Тем временем, парни – работники агентства бережно понесли покойного обратно в катафалк. Народ рассаживался по теплым, прогретым автобусам, с облегчением занимая места, процессия сворачивалась для переезда на кладбище.

– Тома, не волнуйся, все прошло на отлично, прощание, поминки. Красиво сработал караул с салютом, все прошло, как надо, еды в достатке, людей накормили. – Михалыч успокоил супругу, та сильно разволновалась после похорон, на кладбище ее пришлось отпаивать валерианой. В ответ она ничего не сказала, только кивнула головой. На переднем сидении, рядом с водителем, сидел их взрослый сын Сережка. Приехал на похороны деда из Москвы. Он обитал в столице, был на курсах повышения квалификации, сын молча следил за дорогой.

– Леш, заверни, пожалуйста, на Жукова, там меня высадишь. – Неожиданно скомандовал Михалыч водителю. На него вопросительно посмотрела супруга, уже было открыла рот, чтобы задать вопрос, но Михалыч ее опередил, ответил первым. – Тома, сегодня ночуйте с Сережкой дома, я переночую у отца, пороюсь в его нычках, может деньги где припрятал, да и вообще нужно там побыть, а то мало ли что. Люди знали, что жил один, сегодня его похоронили, квартира лакомый кусок для воров. – Объяснил он, замолчал, потом добавил. – Я хоть свет повключаю, пусть видят, что там живут.

– Я поняла, Жень. Да, все правильно, я не подумала. – Призналась она, добавила. – Я видела у папы шкатулочку с золотом, он прячет ее за баром.

– А ты откуда знаешь? – Удивленно спросил ее Михалыч.

– Пап, по-моему, тут за шкатулочку только ты не в курсе. – Отозвался сын Сережа.

– Дед всегда доставал шкатулку на день победы, там у него звезда героя хранилась. – Добавил он.

– Ясно. – Согласился Михалыч, дальше ехали молча, каждый думал о своем.

Тик, тик, тик, тик, мерно отчитывая секунды, тикали настенные часы, поскрипывая внутри, словно скребясь коготком, ритмично нарушали тишину. Их стрелки показывали без пятнадцати два.

Михалыч сидел на диване, рассматривая старые фотографии. Доставал их из большого, покрытого зеленым бархатом семейного альбома, который лежал на его коленях. В правой руке у Михалыча был хрустальный стакан с виски из дорогой отцовской коллекции алкоголя. Подле него вертикальной тонкой стружкой дымила не докуренная сигарета, забытая до поры до времени в хрустальной массивной пепельнице, расположившейся на журнальном столике из элитного красного дерева. Рядом с пепельницей на столешнице лежала полурассыпанная стопка сто долларовых купюр. Три тысячи Михалыч нашел в книжном шкафу, отец спрятал их между страниц пяти книг. Еще две с половиной тысячи долларов в ванной, в ящике под умывальником, еще тысячу на кухне. Так, по мелочам в рублях тысяч пятнадцать было разбросано по всей квартире. Михалыч отложил фотографию, отхлебнул из стакана виски, наклонился, потянулся за сигаретой, затянулся, сбил пепел, положил ее обратно в пепельницу, откинулся на спинку дивана, в голове шумело, на душе было противно, как-то пусто. Он был очень близок с отцом, искренне любил и уважал его, уважал за мужество и принципиальность, за настоящую мужскую жизнь. Теперь, когда его не стало, Михалыч почему-то не испытывал сильной горечи утраты, ну не то, чтобы совсем, а только слегка, не так, как он себе это представлял прежде, за это сейчас себя и корил. Он закрыл глаза, вслушался в тишину ночи. Тик, тик, тик, тикали часы, от ночной сгустившийся тишины звенело в ушах.

Тук, тук, внезапно не громко постучали в дверь. Михалыч от неожиданности буквально подскочил на диване, мурашки неприятно пробежали по всему телу. Он глянул на часы, на

циферблате стрелки застыли ровно на двух. Потом тишина, будто никто и не стучал, только скрип секундной стрелки. Он просидел пять минут в напряжении, насторожившись, пожалел, что не взял с собой штатную охрану, затем немного расслабился, подумал, что это может кто-то из пьяных соседей по подъезду или их друзей. Осмелел, про себя рассмеялся от того, как неожиданно испугался. Потянулся к уже почти истлевшей сигарете, пару раз с удовольствием затянулся, поднес стакан к губам, собираясь еще раз глотнуть виски.

В дверь вновь постучали, только теперь намного тише. Из коридора донеслось какое-то еле слышное невнятное мычание. Осмелев, Евгений Михайлович поставил стакан на стол, притушил окурок, одел тапки, пошел к двери ругаться с ночным нарушителем спокойствия, по пути на всякий случай прихватил мобильный. Дверь открывать не собирался, хотел просто шугануть, пригрозить вызвать полицейских, ну или своих на крайний случай, если не успокоятся.

Он, не торопясь, дошел до двери, свет в коридоре включать не стал, решил прежде глянуть в глазок. Там снаружи постоянно была слышна какая-то возня, на кухне громко заурчал холодильник. Он, не торопясь, со вздохом прильнул к глазку, взглянул, резко отшатнулся. От того, что он там увидел, весь обомлел, побледнел, у него подкосились ноги. Михалыч отошел от двери на пару шагов, часто задыхался от внезапной нехватки кислорода, чувствуя, как зашевелились на голове волосы.

В подъезде он увидел своего мертвого отца!

На мгновение потерял рассудок, не удержался на ногах, сполз по стенке на пол, развернулся и на четвереньках пополз в сторону комнаты, пытаясь отогнать от себя этот кошмар.

За дверью раздались странные скрепки, затем четко двумя с щелчками открылся первый замок, потом щёлкнул второй, дверная ручка опустилась, дверь открылась. В открытый проем вошел отец.

Он был одет в парадную военную форму, изрядно запачканную свежей могильной землей, был немного неуклюж, раскачиваясь из стороны в сторону, словно хорошо подвыпивший. Он отошел на пару шагов от открытой в подъезд двери, обернулся, посмотрел на нее, словно изучая, под его взглядом дверь захлопнулась. Снова на четыре щелчка закрылись замки. После этого мертвый уставился своими пустыми мутными, подернутыми белесой пленкой, глазами на Михалыча. Так стоял примерно с минуту, внимательно всматривался, словно что-то пытаясь вспомнить, потом дернулся, отвернулся, хватаясь за стены грязными руками, шаркая, направился на кухню. Оставив лежать на полу Михалыча, который дергал ногами, пребывал в полуморочном состоянии.

Спустя пару минут он опомнился, обнаружил себя лежащим ничком на полу, понял, что несмотря на весь ужас ситуации, пока жив и ничего в данный момент ему смертельно не угрожает. На кухне слышалась какая-то невнятная возня. Он осторожно поднялся на ноги, на цыпочках, стараясь не дышать, чтобы не выказать себя, пробрался к входной двери. Там тихонько, очень медленно, открыл встроенный гардеробный шкаф, подтянул свое пальто, полез в левый карман, где лежали ключи, аккуратно вытащил, стараясь ими не звенеть. Вставил ключ в замок, попытался его провернуть, руки чуть дрожали, замок не поддавался, было такое впечатление, что он заклинил намертво. Михалыч вытащил ключ обратно, проверяя тот ли, засунул в скважину. Оказалось, что все верно, он опять вставил, попытался провернуть, тот же результат. Между тем на кухне все стихло. Было слышно только мирное урчание холодильника. Михалыч замер, так и остался стоять, держась за ключ в двери.

– Женя, чего ты там стоишь в прихожей? Иди сюда, сынок. – Раздался отцовский голос. Михалыч в ответ нервно дернулся, повернул голову в его сторону, не решаясь сделать шаг.

Потом внезапно для себя оставил попытки освободиться, сам не понимая почему, словно в тумане, поплелся на непослушных ватных ногах на кухню.

Отец встретил его, стоя к нему спиной, его китель сзади был разрезан сверху донизу, стянут грубым швом черной нейлоновой нитью, он опирался руками о плиту. Михалыч прошел мимо него на цыпочках, подошел к холодильнику, сел на стоящий возле стола стул, ноги уже просто не держали. Чувство страха как-то притупилось, все воспринимал через пелену, мозг отказывался верить в творящийся вокруг сюр.

Мертвый полуобернулся в его сторону, лицо покойника было безжизненным, серым, он смотрел своими ужасными белёсыми глазами.

Замолчал холодильник, комната погрузилась в абсолютную тишину, на стене монотонно тикали часы. Отец опустил взгляд, отвернулся, выпрямился, потянул грязную руку в уже почти обсохшей земле к чайнику, поднял его, поставил на плиту, второй выкрутил газ, нажал на кнопку поджига, под чайником появилось пламя.

– Пап, это неправильно. – Выдавил из себя Михалыч. Отец ничего не ответил, но как показалось Михалычу, он все же тихонько что-то пробубнил себе под нос. – Что? Ты что-то хотел сказать, пап? – Переспросил он у мертвого отца. В ответ отец замер.

– Линза, где линза? – Прохрипел он, не оборачиваясь.

– Какая линза? – Спросил Михалыч, не понимая.

На плите засвистел чайник. Покойник отвлекся, взял рядом стоявшую чашку поставил ее к себе поближе, снял с огня кипящий сосуд, налил кипяток в кружку, вернул урчащий чайник обратно, одним движением закрыл газ.

Взял кружку с кипятком в руку, развернулся к Михалычу лицом, поднес ее ко рту, жадно, большими глотками стал пить из кружки, кипяток пролился на нижнюю губу обваривая ее, губа сначала побелела, потом верхняя часть кожи лоскутом сползла вниз. Покойник сделал еще пару глотков, опустил кружку, выронил ее из рук, та с громким звоном разбилась о кафель. Из его обожжённого, обваренного рта вытекала розовая слизь, капала на грудь, заливая рубашку с галстуком и орденами. Михалыч от увиденного обомлел, у него кружилась голова, дышать стало трудно, его сковал страх. Отец сделал шаг к Михалычу, приблизился, тот в ответ попытался максимально отстраниться от покойника, откинулся на стуле, головой уперся в боковую стенку холодильника, безумными глазами смотрел на мертвеца.

– Линзу, верни линзу! – Прохрипел тот, на Михалыча пахнуло зловонием.

– Какая линза? Я ничего не знаю, у меня ничего нет, нет никакой линзы! – Почти прокричал Михалыч в ответ.

Отец наклонился к нему еще ниже, приблизился почти в упор, приоткрыл рот, из его глубин показалась тонкая, как струна, черная нить. Она высунулась на сантиметров десять вперед, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, тонко вибрируя, словно выбирала цель. Затем чуть удлинившись, внезапно молнией обвила Михалычу шею.

Ему сильно сдавило горло, перекрывая доступ кислороду. Михалыч выпучил глаза, инстинктивно схватился рукой за натянутую струну, та оказалась шершавой, в жестких чешуйках, другой рукой беспорядочно забарабанил по холодильнику, ноги свело в конвульсии, согнуло в коленях, он весь напрягся, жилы на висках вздулись, понял, что теряет сознание, свет в глазах начал меркнуть.

Но в планы покойника умерщвление Михалыча пока не входило, он чуть ослабил петлю, оставив ее прилично затянутой. Михалыч тяжело с затяжкой вздохнул, сильно закашлялся, приходя в себя.

– Не ври мне, она у тебя, я точно знаю, – прохрипел отец, из его рта сочилось что-то черное, капало на Михалыча ноги, из ноздрей покойного вышли еще две нити, одна удлинни-

лась, пристроилась к ушному отверстию Михалыча. Но пока угрожающе покачиваясь, давая понять, что может в любую минуту проникнуть внутрь.

На глазах Михалыча от душевного потрясения выступили слезы, он не знал, что ответить покойнику, лишь только ерзал, пытаясь найти положение тела, при котором душило бы меньше, наконец он выдавил из себя.

– Я не понимаю, что ты от меня хочешь, в чем я виноват?

– У тебя то, что принадлежит мне, ты две недели назад получил ее, теперь она у тебя! –

Ответил отец.

– Хорошо, я отдам все, что хочешь, только отпусти, мне дышать нечем. Что тебе нужно? Все отдам. Хочешь линзу? Хорошо, скажи, где она лежит, я принесу. – Пообещал Михалыч, он был готов на все, лишь бы его оставили в покое.

Внезапно струна освободила шею, исчезла обратно во рту покойника, труп отошел на пару шагов, оказался почти на середине кухни, как раз под лампой. Михалыч расслабился, обмяк, только сейчас заметил, что с руки, которой держался за странную струну, капает кровь.

Тем временем покойник расстегнул китель, снял галстук, бросил его на пол, добрался до пуговиц рубашки, они оказались слишком мелкими для его мертвых пальцев, он никак не мог захватить мелкий кругляшек, немного повозившись, просто рванул края рубашки в разные стороны. Под ней обнажилось синюшное тело с огромным, от горла до низа живота, красным хирургическим разрезом по середине, зашитым грубым швом.

Мертвец замер, уставился на Михалыча, внезапно глубоко погрузил пальцы в разрез на груди и с kloкочущим звуком начал раздвигать плоть, он запрокинул голову назад, все больше увеличивая отверстие в груди.

Михалычу казалось, что такого зрелища он не переживет, он был уверен, что вот-вот потеряет сознание.

Из образовавшегося отверстия в теле мертвеца показалось нечто черное, маслянистое, оно выходило из покойника все больше и больше, снимая с себя труп словно скафандр. Из мертвого тела выходило нечто, оно напоминало человека, только карикатурного, имело голову без лица, его желтые глаза горели огнем. Когда оно двигалось, с глаз срывалась желто-огненная дымка, оставляя за собой след. У черной смоленой сущности были узкие плечи, длинные руки и не пропорционально телу длинные ноги, оно было невероятно худым и высоким, казалось, что оно покрыто какой-то смолянистой жидкостью.

Когда нечто выбралось из отца, труп переломился пополам, словно тряпичная кукла, просто повалился на пол, остался лежать мясной скорлупой посреди кухни. Существо осмотрелось вокруг, уставилось на Михалыча своими огненными глазами, из его тела выступили несколько нитей, мерно раскачивались, словно выбирая цель, вновь потянулись к бедолаге. Увидев это, Михалыч заерзал, уже зная, что это означает. Тварь сделала пару шагов вперед, остановилась напротив, не пуская вход свои жуткие нити. Но они вплотную приблизились к Михалычу, угрожая ему неприятностями.

– Я могу тебе доставить невероятные страдания, ничтожество! – Произнесло нечто хорошо поставленным голосом, хотя рта у него не было. В ответ Михалыч бодро закивал головой, соглашаясь со всем, показывая, что бесспорно верит угрозе, не отрываясь смотрел на кончики черных струн, витающих возле его лица. Существо наклонилось над ним, еще более приблизившись, угрожающе произнесло.

– Ты вернешь мне линзу, принесешь ее сам, даю тебе на это ровно неделю. Если я не получу ее в срок или раньше, то я сделаю так, что ты, ничтожество, своими руками будешь убивать всех, кто тебе дорог. Ты знаешь, как это бывает не правда ли? – Спросила сущность у Михалыча, продолжила. – Вспомни ту историю с Самойловыми в Новосибирске? Я наслаждался, играя с ними, словно с куклами, разрезал их плоть, убивал, причиняя им страдания. – Темный отстранился, замолчал, ждал реакции на свои слова.

– Ты демон! – В ответ выдохнул Михалыч.

– Да, а кого ты рассчитывал увидеть, заполучив потустороннюю вещь? Фею? – Демон рассмеялся, одна из струн впилась Михалычу в лоб, в том месте выступила кровь. Михалыч поморщился от боли, преодолевая страх, спросил.

– Тебе нужна та штукавина, которую я взял две недели назад в Новосибирске у Ковальского в отделе ФСБ?

– Да, все верно, наконец до тебя дошло, ничтожный! – Подтвердил черный.

– Так я могу сейчас поехать и привезти ее для тебя, она у меня дома в кабинете. Ты же знаешь, что я никуда не денусь, пожалуйста, не трогай моих родных. – Взмолился Михалыч.

– Нет, так не пойдет! – Демон покачал пальцем перед носом у Михалыча, потом зарядил ему смачный подзатыльник. – Понимаешь, какое дело? К сожалению для тебя, ничтожного, здесь я не смогу принять линзу, ты принесешь ее туда, где я буду властен овладеть ею. – Он отступил еще на шаг, втянул в себя все струны, замолчал, переливаясь вороненой чернотой, потом добавил.

– До встречи, ничтожный, помни, у тебя неделя. – Предупредил он, развернулся к Михалычу спиной, направился к выходу из кухни.

– Стой! Куда мне принести тебе линзу, где тебя искать? – Почти прокричал Михалыч ему вслед. Демон остановился, обернулся, сверкнул огненными глазами.

– Естественно, на том свете, в аду. – Бросил Нечистый, отвернулся, вышел из кухни, растаял в полутьме, оставив Михалыча одного на пару с искореженным трупом отца.

– Евгений Михайлович, это как так-то? – На пороге кухни стоял крайне удивленный и напуганный молодой летеха Геннадий Тактаров, его подчиненный из оперативного отдела. Он, не отрываясь, смотрел на мертвое окровавленное тело отца, лежащее в луже кровавой жижи посередине кухни.

Лейтенант прибыл по звонку Михалыча минут десять назад.

– Гена, хотел бы тебе рассказать, но только ты не поверишь. – Честно ответил Михалыч, он сидел в майке на стуле возле холодильника, ваткой с йодом прижигал ранку на лбу. Предвидя неминуемые вопросы, решил все объяснить сам, но так, чтобы Гена все понял без лишних слов.

– Геннадий, официальная версия такая. Мои недоброжелатели воспользовались моей временной слабостью в связи с утратой отца, пробрались сюда вместе с трупом папы, чтобы оказать на меня определенное воздействие с целью ограбления и захвата секретных сведений, в общем как-то так. – Закончил он свое нескладное объяснение.

– Евгений Михайлович, так деньги не взяли? Вон они в комнате на столике лежат. – Удивился нестыковке летеха.

– Гена, я тебя прошу, тебе оно надо? Это мои разборки, лишние вопросы влияют на карьерный рост. – Михалыч осадил излишне любопытного сотрудника.

– Понял, товарищ генерал. – Коротко ответил тот, угрюмо кивнув в подтверждение, что основная мысль до него дошла, Михалыч продолжил.

– Гена, давай зови Сережу, вместе возьмите отца, приведите его в порядок, не знаю где, но достаньте новый гроб, только приличный, положите его туда уже на кладбище, чтобы без лишних глаз. Прежде на разведку на кладбище кого-нибудь из своих проверенных пошли, если что, пусть приберутся. Гена, короче, мне ли тебя учить, до утра чтобы все было красиво. И чтобы тихо все. Ты понял? Задача ясна, товарищ лейтенант? – Спросил Михалыч, замолчал.

– Так точно, товарищ генерал-полковник! – Тихо отрапортовал подчиненный в ответ, добавил. – Евгений Михалыч, они что душили вас? – Он указал рукой на Михалыча горло, оно было все синее с фиолетовой полоской вокруг.

– Гена, ну послушай, какая разница, это я повеситься хотел! – Он горько пошутил, продолжил. – Я же сказал это мои дела, вот ключ от квартиры, я сейчас приведу себя в порядок и отлучусь, а вы тут сами орудуйте. С утра доложишь мне, деньги со столика возьмете столько, сколько вам нужно. – Он встал со стула, потер шею, действительно, от прикосновений она ощутимо болела.

Гена вздохнул от масштаба задания, достал телефон, чтобы позвонить своему другу и напарнику.

– Алло? Валентин Иванович, слышишь меня? – Михалыч звонил своему коллеге из Новосибирска, генерал-майору ФСБ Ковальскому Валентину Ивановичу. Он находился в своем рабочем кабинете с заклеенным пластырем лбом и в белом шарфике поверх военного кителя, шея поднывала, постоянно хотелось кашлянуть.

– Да, Жень, привет, отлично слышу! Что-то случилось? Звонишь в такую рань? – Слышался в трубке сонный голос коллеги. Михалыч бросил взгляд на настенные часы, стрелки показывали, пять.

– Иваныч, прости, дорогой. Тут такое дело и оно не терпит отлагательств, подробности сообщить не могу, сам понимаешь, мне нужна от тебя одна услуга, так сказать конфиденциально, а за мной не заржавеет, ты меня знаешь. – На том конце повисла секундная пауза, Валентин Иванович прикидывал выгоду, от того, что он поможет в личной просьбе своему коллеге.

– Что от меня требуется, Жень? – После раздумий спросил тот серьезно.

– Валя, я попал! – Сердечно признался Михалыч, потом продолжил. – Я в такой ситуации, что просто капец, реально безвыходной, куда ни кинь, везде тупик, просто не знаю, что предпринять, на тебя, Валь, у меня теперь одна надежда. – Он замолчал.

– Так, Женя, успокойся, тебе что угрожают? Твоей семье? – Заволновался Валентин Иванович, продолжил. – Не волнуйся, везде есть выход, какие у тебя проблемы? Разрулим, с нашими-то ресурсами, кто наехал? Амеры? Немцы? Наши? – В телефоне возникла пауза.

– Нет, Валя, тут другое, не хочу тебя впутывать, хватит этого горя мне одному. Нечего тебе в это вмешиваться, слишком опасно. Тут такое, помнишь недели две назад я к тебе заезжал за одной интересной штуковиной? Такой золотой брусочек с кристаллами наверху? – Спросил Михалыч.

– Да, Жень, конечно. – Отозвался Валентин Иванович, продолжил. – Он у нас проходил по странному делу Вячеслава Самойлова, ночного санитаря нашей городской психиатрической больницы. Запутанное дело, я же тебе рассказывал о нем, там Самойлов убил ножом свою семью и родителей. Потом уверял, что сделать это его заставил некий демон. Потом Самойлов просил его спрятать в камеру от преследователя с того света.

– А ты куда брусочек дел? Неужели не сдал? – Валентин Иванович замолчал, догадался, продолжил. – Знаешь, я ведь тоже подумывал эту штуку у себя оставить, ведь это целое состояние! Но Жень, она слишком чужеродная, неестественная для нашего мира, нехорошая история за ней, понимаешь, от нее веет смертью, прости, что раньше не сказал. – Валентин Иванович замолчал.

– Это линза! – Тихо сказал Михалыч.

– Что? Какая линза? – Смущился Валентин Иванович.

– Не знаю, но так ее назвал владелец, ну по крайней мере я склонен предполагать, что эта вещица его.

– Постой, ты видел хозяина? – Спросил Иванович.

– В какой-то мере да. – Уклончиво ответил Евгений Михайлович.

– Что значит в какой-то-мере, Жень?

– Валентин, послушай, подробности рассказать не могу, по крайней мере пока, потом все узнаешь. Прости, мне нужно, чтобы ты выяснил одну вещь.

– Говори какую? – Чуть раздраженно спросил Валентин Иванович, он был слегка рассержен внезапной скрытностью товарища.

– Валя, мне нужно узнать от тебя информацию. Помнишь, ты мне говорил про психа, который дал Самойлову этот золотой брусок с кристаллами, линзу, потом он исчез, якобы сбежал?

– Да, помню, Жень. – Отозвался Валентин Иванович уже поспокойней.

– А помнишь, когда я уже уходил, ты мне про паренька вслед сказал, что он прямо из камеры исчез, еще про конец света сказал?

– Ну да, помню, а что?

– Слушай, перешли мне личные дела этих двух человек, только срочно по электронке, они очень нужны мне.

– Ты понимаешь о чем просишь? Это засекреченная информация. – Предупредил его Валентин.

– Да, Валь, понимаю, но другого выхода у меня нет. – Он замолчал, ждал ответа.

– Ладно, Жень, только ради тебя. – Вздохнул на том конце Валентин Иванович.

– Жди, в течении часа пришло. Если сильно прижучит, обращайся, помогу, как смогу. Ладно, пока, звони. – Валентин Иванович положил трубку.

Михалыч остался в одиночестве, повисла томительная пауза. На лбу неприятно жгла ранка, напоминая о кошмарном ночном происшествии, кожа вокруг нее припухла, слегка пульсировала болью.

Зазвонил телефон. На том конце оказался Гена, сообщил, что они с напарником все сделали, что уже все хорошо, что на все про все ушло полторы тысячи долларов. Михалыч про себя отметил, что Гена приврал где-то на триста, но заострять не стал, понимал, какую работу пришлось выполнять парням. На душе стало как-то более-менее спокойно, хотя все равно внутри вовсю звонил тревожный колокольчик. Поблагодарив парней, отправил их отдыхать, дал обоим по три дня отгула. Сам полез проверять почту. В новых письмах нашел то, что ему было нужно, мысленно поблагодарил Валентина. Затем сделал пару звонков в Москву своим однокашникам, которые заседали в высших кабинетах, напомнил о своих услугах, оказанных им. Попросил теперь об услуге с их стороны. Переслал им личные дела людей, которыми интересовался.

Справившись, Михалыч откинулся на кресле, закурил сигарету, пока курил, размышлял. «Осталось только подождать, пока наша могущественная контора доберется до этих двух, вычислит и доставит их ко мне на беседу. Если все получится, то ответ как выбраться из этой удручающей ситуации кроется в одном из них, а может сразу в обоих», – думал он, еще раз затянулся, только сейчас заметил, как он чертовски устал. Взял телефон, позвонил супруге, сказал, что у него все хорошо, предупредил, что дома будет к ужину. Положил трубку на стол, тяжело вздохнул, потушил окурочок о пепельницу, встал со стула, направился вздремнуть в соседнюю комнату своего кабинета. Там стоял роскошный черный диван с обивкой из мягкой лайковой кожи, как раз для таких случаев. На диване можно было передремать, когда обстоятельства не позволяли оставить рабочий пост. Он поплотнее закрыл шторы, улегся поудобнее, укрывшись мягким ангоровым пледом, быстро провалился в зыбкий тревожный сон.

Долго поспать не удалось, сосед начал долбить молотком в стену, монотонно и уверенно тюкал с периодичностью десять ударов в минуту. Потом на пару минут зависал, тогда водружалась благословенная тишина, и снова продолжал что-то заколачивать в стену.

Аня просто лежала в постели с открытыми глазами, слушала, как он стучит молотком. Про себя костерила его за то, что он, гад, не дал поспать.

Сегодня утром она прилетела из очередного рейса. Их самолет почти сутки мотался по всей Европе, обслуживая чартеры, компания гоняла своих птичек в хвост и в гриву, чтобы

отбить лизинг. Поэтому, после работы Аня приползала домой в буквальном смысле на четвереньках от усталости.

Анна приподнялась с постели, взяла с тумбочки свои наручные часики, глянула на циферблат, стрелки показывали без пятнадцати четыре. Она вздохнула, положила часы обратно, собралась с силами, встала, накинув на себя поверх ночнушки легкий халат из неприятной синтетики, направилась на кухню.

Она жила в съемной однокомнатной квартире в спальном районе на первом этаже. Квартирка ничего из себя не представляла, была бедненькой подуставшей хрущевкой с минимальным набором старой мебели и трескучими полами. На другую, более комфортную квартиру, у нее пока не хватало денег. Но если положить руку на сердце, то она жадничала, думала, что пока и так сойдет, почти половину своего дохода откладывала на потом.

Аня подошла к окну, выглянула на улицу. Там было серо, тучи сплошным покрывалом заволокли небо, казалось, что еще чуть-чуть и они расплачутся холодным промозглым дождем.

Но несмотря на прохладу, за окном оптимистично зеленела живая изгородь, на нее было приятно и радостно смотреть. Дальше взгляд упирался в зеленый забор детского садика и двухэтажное строение с большими окнами за ним.

Аня вздохнула, в голове отдаленно еще жужжали движки самолета. Она отвернулась от окна, взяла со стола прокопченный и засаленный жиром чайник, поставила на огонь, тот в ответ заурчал нагревающейся водой. Открыла холодильник, достала колбасу и сыр, свежий огурец, прихватила касалетку, один из наборов, которыми кормила пассажиров в последнем полете. Положила его на пару минут в микроволновку, тем временем закипел чайник. Из микроволновки пошел запах, Аня поморщилась, самолетная еда уже давно приелась, но лень перевешивала почти всегда. Очень удобно было открыть авиаланч-бокс и быстро перекусить. Усевшись за стол, она принялась за еду, просто смотрела в окно и жевала. За окном пару голубей гоняли между собой краюху хлеба, затем, чего-то испугавшись, стремительно улетели прочь. Дальше туда смотреть было скучно, и Аня отвернулась от окна.

Расправившись с обедом, она облегченно вздохнула, убралась, направилась обратно в комнату. Спать уже не хотелось, тем более сосед не унимался и продолжал стучать. Анна запрокинула голову, искоса посмотрела на приготовленные к отъезду чемоданы, вздохнула. «Нужно еще позвонить в компанию, сообщить, что увольняюсь», – подумала она. Взяла смартфон, написала начальнику в телеграмм, что увольняется, что заявление напишет позже. Прочитала свое сообщение, вздохнула, нажала кнопку отправить.

Она решила сбежать домой, осесть, залечь на дно где-то на год. А только потом заняться продажей необычных драгоценностей. При мысли о них она опустила голову на край кровати, смотрела на чемодан, там на дне покоился черный футляр. Аня спрятала его туда, так как очень волновалась за себя и ничего лучшего придумать не смогла. Она даже хотела поместить чемодан в автоматическую ячейку камеры хранения, но передумала, ей казалось, что это слишком рискованно.

Прошло уже три дня с той странной встречи с Пашей. С того момента, как Аня потеряла покой. Она ни разу не открывала футляр, боялась, что за ценностями придут, чтобы забрать их обратно себе. Выбьют с ноги дверь и грубо доставят ей массу неприятностей. Поэтому чемодан держала при себе, чтобы быстро отдать обратно сокровища их владельцам. Извиниться и попросить их, чтобы оставили ее в покое. Но пока все было тихо и спокойно, только не в Аниной душе.

Она понимала, что совершенно случайно и не заслуженно стала обладательницей целого состояния и ей выпал шанс пробиться в этой жизни. Но, с другой стороны, также понимала, что можно сложить свою голову в попытке присвоить этот куш себе и его реализации в дальнейшем. Поэтому у Ани возник нехитрый план на первое время. Главным условием успеха

являлось то, что о драгоценностях никто не должен был знать. Но несмотря на исходящую опасность, чемодан все время манил, звал к себе, требовал, чтобы она открыла его и достала оттуда заветный, странный и пугающий футляр.

Аня сидела на краю кровати и не могла отвести взгляд от синего пузатого чемодана. Затем чуть наклонила голову, подалась вперед, взялась за его ручку, перетащила на кровать. Уселась поудобнее, щелкнула обоими замками и откинула крышку, не торопясь порылась в глубине сложенных вещей, извлекла на поверхность заветный черный футляр. Он был изготовлен из странного материала, сам по себе уже был интересным, слегка мягким, если надавить пальцем на его поверхность. По фактуре напоминал кожу нубук, на ощупь был чуть теплым.

Ей нравилось держать его в руках, цвет футляра был матово черным, с характерной искринкой на свету. От него исходил чудесный аромат, он был чуть странный, непонятный, но довольно приятный. Футляр был увесистый и объемный.

Аня повертела его, рассматривая и изумляясь качеству материала и сборки, он казался монолитным, единым целым, без зазоров и перекосов. Она отодвинула чемодан, на освободившееся место положила футляр. Одной рукой придержала снизу, а другой просто надавила на верхнюю крышку, как это сделал Паша в ресторане. Футляр слегка вмялся в постель, приятно фыркнул, будто бы внутри у него создалось давление, плавно открылся, выставляя на показ свое сокровище. Эффект был такой же, как и в ресторане, драгоценности буквально застлали глаза, искрились всей палитрой красок, поражали своей красотой и изысканностью.

Аня потянулась, взяла из отделения кольцо, оно туго там засело, чтобы извлечь его из своего ложа, пришлось приложить небольшое усилие. Она одела кольцо на безымянный палец левой руки, отстранила ее подальше от глаз, чтобы полюбоваться.

Как и прежде, вокруг кольца порхали небольшие синие мотыльки, она поводила рукой вправо-влево, играясь с бабочками. Улыбаясь, следила, как они спешили за кольцом, поднесла руку с драгоценностью поближе к себе, замерла, подождала, пока мотыльки успокоятся и усядутся на бриллиант и на ее пальчики рядом. Другой рукой резко зачерпнула, стараясь поймать одну из бабочек, но попытка не увенчалась успехом, мотыльки оказались проворней, взмыли вверх и тут же подлетели к кольцу. Аня не успокоилась, еще попыталась их поймать разными способами, но всякий раз ее попытки не приводили к успеху. Ей было очень интересно знать, на самом ли деле это бабочки или только обманка, простое изображение. Убедившись, что у нее не получается, вздохнула, оставила попытки ловить мотыльков. Потянулась за колье, достала его из футляра, внимательно рассмотрела.

Колье было весьма увесистое, с внушительным красным бриллиантом подвесом, изготовленное скорее всего из разных драгоценных металлов – из золота и платины. Его изысканность просто потрясала. Казалось, что алмазные кристаллы соединяла между собой шелковая паутина, выстраивая их в упорядоченные ряды стильного драгоценного колье. От тепла ее рук кристаллы нежно засветились изнутри, сверкали, жили своей жизнью. Аня удивилась столь интересному эффекту. Слезла с кровати, подошла к старенькому трюмо, стоящему напротив кровати в углу комнаты со стороны окна. Машинально задернула шторы, стала напротив зеркала, еще раз поводила рукой с кольцом по воздуху, следя за мотыльками в отражении. Затем взяла колье обеими руками, накинула его себе на шею, повозившись совсем немного, защелкнула защелку сзади, отошла на шаг, любуясь на себя в зеркале.

Колье просто сверкало, обесценивая ее одежду. Внезапно для себя, она заметила стайку маленьких бабочек, которые непринуждённо порхали вокруг ее плеч, но теперь они были темно-красного цвета, мотыльки не мешали, не отвлекали от колье, а наоборот, скорее дополняли его красоту, привнося некоторую пикантность и сексуальность.

Аня улыбнулась себе в зеркале, ей очень нравилось то, что она там видела. Она отвернулась, подошла к кровати, достала из футляра серьги, каждая серьга имела по два алмаза в подвесе, но они не были тяжелыми, скорее в самый раз. Были изящными, не большими, но

все же заметными, подчёркивающими красоту своей хозяйки. Аня одела их, вновь подошла к зеркалу с интересом наблюдая какой эффект будет на этот раз. Не ошиблась, возле ее ушей справа и слева порхали по одной белой бабочке. Она снова улыбнулась. «Как настоящая принцесса!» – Подумала Аня.

Вдруг замерла, стала серьезной, в ее глазах сверкали бриллианты, аккуратно расстегнула пуговицы дешёвого халата, сбросила его на пол, не торопясь развязала верхние тесемки нежной ночнушки, медленно стянула ее вниз. Та тихо спала с нее к ногам, она осталась нагой.

Аня любовалась своим обнаженным телом, на ее небольших грудках от комнатной прохлады, задорно скукожились сосочки, добавляя пикантности к ее женским прелестям. У нее была отличная фигура, покатые, мягких форм плечи, пропорциональные бедра, можно было сказать, что все было в самый раз, что все в ней сошлось в гармонии.

Аня была стройна и подтянута, ростом чуть выше среднего, с гладкой бархатистой почти без изъянов белой кожей, на правой груди, выше соска, красовалась черной точкой родинка. В зоне бикини совершенно отсутствовали волосы, Аня за этим тщательно следила, регулярно избавлялась от них, отдавая дань моде. Ее бывший не приветствовал растительность на девичьем теле, ну и самой Анне так больше нравилось.

Она чуть повернулась, отвлеклась на свою попу, проверяя не обосновался ли там за зиму целлюлит. Вытянулась, встала на цыпочки, рассматривала себя сзади, немного недовольно скривилась, вновь развернулась к зеркалу. Любовалась, как гармонировало ее нежное обнаженное тело с подаренными ей драгоценностями, причмокнула язычком.

– «Какая красота бесхозно пропадает...», – подумала она, любуясь на себя, вокруг порхали разноцветные бабочки, делая из Ани загадочную фею. Анна еще немного покрутилась перед зеркалом, замёрзла, решила, что пора одеваться, но драгоценности были настолько красивы, что снимать их не хотелось, но все же ей пришлось. Сняла, аккуратно сложила их обратно в футляр, оделась. Натянула на себя спортивные брюки, белую хлопковую футболку с логотипом своей авиакомпании, поверх накинула флисовую кофту. Заглянула в зеркало, посмотреть, как выглядит, подобрала наверх волосы, стянула их резинкой в хвост. Снова присела на край кровати, взяла в руки футляр, чтобы спрятать его обратно в чемодан. Но тут до нее дошло, что крайне не хочет продавать столь ценный подарок.

В голове мгновенно родился план как оставить ценности себе и все же обрести деньги. Она встала с кровати, нашла свою сумочку, там в боковом карманчике покоился клочок бумаги, который ей дал странный Паша. Достала его на свет, взяла телефон в руки, набрала номер, замерла, делая паузу, чтобы удостовериться правильно ли она делает. После секундных раздумий нажала на иконку вызов, в телефоне пошли гудки. На звонок пока никто не отвечал, она вздохнула, понимая, что уже что-то не так, все же решила подождать до окончания вызова, на последнем звонке смартфон ожил.

– Алло...? – Прозвучал уставший Пашин голос. Аня от неожиданности растерялась, не знала, что ему ответить, поэтому на секунду застопорилась, лихорадочно подбирала в уме слова для будущего разговора, тем временем трубка повторила. – Алло, я слушаю?

– Паша, ну пойми родной, на этот раз, тебе ну никак не получится отмазаться. – Михалыч замолчал, в кабинете повисла пауза, он в упор уставился на парня, откровенно и бесцеремонно изучал его. Парень в ответ потупил взгляд, отрешенно смотрел куда-то себе под ноги, не реагировал. Михалыча это слегка задевало и бесило, но профессионализм матерого ФСБ-шника это нивелировал, внешне он оставался совершенно спокойным. Он и не привык, чтобы люди вели себя с ним вот так, откровенно игнорируя. Парадокс заключался в том, что только Паша может спасти его и его близких от верной гибели. Поэтому Евгений Михайлович, несмотря

на свою власть и раздражение, очень даже держал себя в руках, пытаясь не настроить против себя парня.

Работал Михалыч с Павлом по классическому сценарию, задача которого заключалась в том, чтобы максимально запугать объект обработки, обрисовать ему самые мрачные и печальные перспективы, а потом, когда тот отчаётся и деморализуется, предложить выход из сложившейся ситуации. Разумеется, с выгодой для себя, и преподнести это как великое снисхождение и великодушие со стороны обвинителя.

Но сейчас до него начинало постепенно доходить, что такая схема почему-то не работает. Павлу было просто фиолетово на то, что вещал Евгений Михайлович. Паша попросту все игнорировал. Уже час Михалыч общался с этим несговорчивым парнем у себя в кабинете, но все старания запугать Павла почти сошли на нет. Хотя он припомнил все подвиги, которые числились за Пашей, обрисовал перспективу ответственности, пообещал, как минимум, двадцатку, как максимум – пожизненное! Но на парня это не производило никакого впечатления, он просто сидел, смотрел в пол, время от времени ухмылялся, на контакт идти явно не собирался.

В кабинете они были одни. Никаких бумаг, протоколов о беседе с Павлом Евгений Михайлович не вел. Также он постарался, чтобы не было случайных свидетелей разговора с Пашей, понимал, что в этой ситуации с Павлом нужно беседовать только в частном конфиденциальном порядке. Был очень расстроен, что их разговор не задался, развивается в негативном ключе. Паша совершенно не собирался идти на контакт, но и Михалыч не сдавался.

Высокие чины в кремлевских кабинетах не подвели. На следующий день после того, как он попросил о помощи с утра ему позвонили, сообщили, что человека, которого он разыскивает, обнаружили в Сочи. Сказали, что в течении трех с половиной часов его доставят к Михалычу спец бортом.

Вот теперь они сидели друг напротив друга – Паша с совершенно отрешённым видом и Михалыч, который не знал, как заставить Павла выполнить то, что так было жизненно важно для него. Но он генерал ФСБ и не оставлял попыток все-таки пробить психологическую оборону парня.

– Паша, смотри, вот такая картина по тебе выходит. – Михалыч открыл картонную папку с названием «Дело», достал оттуда листок бумаги, одел очки.

– Две тысячи одиннадцатый год, – начал он, – в городе Киренск Иркутской области пропал паренек Сережа Миронов, смотри. – Михалыч полез пальцем в текст. – По факту исчезновения Миронова было расследование, по делу свидетелем проходил его друг некто Павел Смирнов, дальше дело было закрыто с формулировкой, «в связи с истечением срока давности». – Михалыч замолчал, дал Паше возможность вспомнить, продолжил. – А знаешь, Паша, дело закрыли с нарушением! – Сообщил Михалыч, посмотрел на Павла поверх очков, изучая его реакцию, тот в ответ ехидно слегка кивнул. – Продолжим. – Сказал Михалыч. – Две тысячи тринадцатый год, жалоба Виктории Савельевны Чипко тысяча девятьсот сорок восьмого года рождения на Павла Александровича Смирнова в Херсонский РОВД Корабельного района.

Жалоба заключалась в том, что после ссоры из-за неуплаты долга за аренду жилья ее постоялец Павел Смирнов напустил на несчастную старушку орды неизвестных насекомых, которые нанесли ей телесные повреждения легкой степени. Было открыто уголовное дело по статье 194 УК, умышленное уничтожение либо повреждение имущества, так как дом пришлось дезинфицировать, и статьи 125 в части 1 УК Украины, нанесение лёгких телесных повреждений. После трехнедельных разбирательств уголовное дело было закрыто с формулировкой «за недостатком доказательств злого умысла». Следователю Грановой Ю. В. был объявлен выговор с занесением в личное дело. – Михалыч замолчал, снял очки, достал из пачки сигарету, щёлкнул зажигалкой, подкурил, затянулся, выпустил клуб дыма, вновь глянул на Пашу. Тот улыбался, видимо вспоминая те дни. Евгений Михайлович отложил папку в сторону, вздохнул,

понял, что его скрытая угроза возобновить старые дела не работает. Еще раз затаился, подумав несколько секунд, откровенно обратился к нему.

– Слушай, Паш, я уже не говорю о последнем неприятном инциденте с тремя мертвыми ребятами на вечеринке, где ты фокусы показывал. Понимаю, дело там спорное, в основном не доказанное, но ведь все твои дела такие! Смотри, случается что-то не хорошее, ты в центре событий, потом оказывается, что ты не причем. Как так получается, а? Вот объясни мне, просто по-человечески интересно, как так выходит? И еще, как ты из камеры выбрался? Там ведь видеонаблюдение работало, сидел на койке, потом помехи и раз – в хате никого нет. Я несколько раз пересматривал, чтобы понять как? В чем фокус? Просто чертовщина какая-то! – Михалыч развел руками, продолжил.

– Другой бы сказал, что это везение такое невероятное, плюс незаурядный ум. В принципе, все можно объяснить логикой, охрану подкупил. Мол, вывели парня из камеры, потом это внутри службы скрыли. Хотя это тоже из области фантастики, но все-же теоретически возможно, вот и ответ нарисовался. – Михалыч замолчал, на секунду в кабинете водрузилась тишина, затем он продолжил. – Только я не поверю! Я бы сказал, что дело тут не в везении, нет и не в коррупции, и даже не в логике. Более того, скажу тебе совершенно честно, что я думаю. А думаю я, что и злого-то умысла у тебя не было в тех мутных делишках, где ты был замешан, ну конечно за исключением Виктории Савельевны с насекомыми. Все дело в твоей особенной способности! Вот где кроется ответ на все вопросы, думаю, что ты просто балбес с огромной властью над этим миром, постоянно косячишь, пытаешься все исправить и еще больше косячишь. – Заключил Михалыч, неожиданно встал со своего кресла, подошел к шкафу, стоявшему за его спиной, открыл в нем дверцу, за которой уютно расположились бутылки мини бара. Достал оттуда два фужера и наполовину наполненную бутылку коньяка, закрыл мини бар, поставил бутылку и фужеры на стол. Кивнул Паше, предлагая выпить, Паша замотал головой, отказываясь.

Михалыч, пожал плечами, налил себе пол фужера, не церемонясь выпил залпом, на закуску затаился сигаретой.

– А знаешь, Паша, для чего ты здесь? – Продолжил Евгений Михайлович, поставил пустой стакан на стол, расстегнул пиджак, снял его, бросил на соседний стул. – Спорим, ты думаешь, что в очередной раз попался? И что у тебя скоро начнется геморрой с органами? – Спросил он, продолжил. – Ты думаешь, что скоро начнутся допросы, угрозы, тюремная камера, ты лихорадочно вспоминаешь свои грешки, за что тебя взяли, придумываешь способ как в очередной раз свалить, верно? – Михалыч кивнул в сторону Павла, как бы требуя от него подтверждения своих слов, затем улыбнулся и выдал. – Нет, парень, нет нужды так напрягаться, ты ошибаешься! – Он замолчал. Павел в ответ удивленно посмотрел на Михалыча. – Паша, никто на этот раз тебя обвинять ни в чем не собирается и предъявлять тебе никто ничего не будет. – Михалыч вздохнул, подошел к окну, замолчал, делая паузу, чуть отодвинул зеленую шторку, выглянул на улицу, потом тихо продолжил не оборачиваясь.

– Паша, ты здесь, потому что я попросил очень могущественных людей в этой стране встретиться с тобой. Понимаешь, у меня появилась одна существенная проблема, и я хочу попросить у тебя помощи. Потому что никто, кроме тебя, на этой земле мне помочь не сможет.

– Ну, а я здесь причем? – Наконец тихо отозвался парень.

– Как причем? – Возмутился тупому ответу Михалыч. – В самом что ни на есть причем. Если бы не ты с твоим дружкой оперативником, то я бы даже и не знал, что есть в этом мире такое!

– Какое? – Настороженно переспросил Павел, пытаясь выяснить о чем идет речь.

Михалыч молча задернул шторы, отошел от окна, подошел к шкафу, открыл центральную дверку, за ней притаился небольшой сейф. Щелкнул цифрами набрал код, открыл дверцу,

извлек из него черный футляр, закрыл сейф и дверцу шкафа. Повернулся, положил футляр перед парнем на стол.

– Что это? – Спросил Паша.

– Ты мне скажи, что это? Ведь ты в таких вещах эксперт! – Ответил Михалыч, он подошел ближе, взял футляр, открыл его, обнажая увесистый золотой брусок с платиновой вязью и кристаллами наверху. Положил его на стол перед парнем. Тот отпрянул, по его лицу пробежала тень страха, но он быстро унял эмоции.

– Я бы на вашем месте так просто с такой вещью не обращался, а лучше сразу постарался от нее избавиться, например, закопал бы поглубже. – Предупредил он.

– Это я уже понял. – Горько признался Михалыч, добавил. – Так ты знаешь, что это? – Он кивнул на брусок, мирно лежащий на столе.

– Примерно да. – Ответил Паша.

– Что, примерно да? Выкладывай. – Он плеснул себе коньяку, достал сигарету.

– Можно без этого? – Попросил Паша. Михалыч искренне удивился.

– Без чего? – Спросил он.

– Без сигареты. – Уточнил Павел.

– Ух ты, какой нежный.

– Да нет, не нежный, просто дым неприятен.

– Ладно, потерплю, – согласился Михалыч, спрятал сигарету обратно в пачку. – Так что там на счет этой штуковины? – Он кивнул в сторону бруска. Паша поднял глаза, внимательно посмотрел на него изучая, после паузы произнес. – Этот предмет, я полагаю, из так называемых нижних миров, запредельно нижних. – Начал он.

– Из каких, каких? – Переспросил Евгений Михайлович.

– Нижних. – Ответил Паша с нажимом. – Ну, вроде из ада, по-простому, хотя понятие ад – это неточно. Вещь была изготовлена в другом месте, скорее всего до событий раскола.

– Какого раскола? Чет я не совсем понимаю! – Искренне спросил Михалыч.

– Давайте на чистоту, – резко перебил его Паша, – вас угораздило повстречаться с демоном? – Обескуражил прямым вопросом.

– Да! – Честно признался Михалыч, решив Павлу все рассказать.

– В общем, полтора года назад в наш отдел поступил запрос на оказание следственной помощи из Новосибирского отдела ФСБ. К запросу прилагалось поверхностное объяснение – описание дела, которым они занимались, ну так бывает, чтобы немного ввести наш отдел в курс дела. В краткой аннотации содержались: реестровый номер, время и место событий, дальше никаких деталей и подробностей. Смысл запроса заключался в передаче в наш отдел некоего предмета, который не входил в их компетенцию, статус секретности был максимальным. Поэтому мне пришлось самому лететь в Новосибирск, тем паче, начальником отдела являлся мой однокашник и товарищ Ковальский Валентин Иванович. Там он и вручил мне вот это. – Михалыч указал рукой на брусок, взял со стола наполненный коньяком фужер, залпом выпил, достал сигарету из пачки, подкурил, затянулся, продолжил. – Я был очень удивлен эффектом, который появлялся из этой вещицы, кстати, могу показать. – Предложил Михалыч.

– Нет, пожалуйста, не надо, я верю. – Паша энергично замотал головой, отказываясь. – Как хочешь, – сказал Евгений Михайлович, продолжил. – Тамошний начальник, Валентин Иванович, поведал мне жуткую историю этой штуки. История появления ее начинается в их местной дурке. Все началось с того, что в полицию, обратилась кондуктор троллейбуса, с жалобой на то, что у нее в салоне сидит труп. Прибывшие на место полицейские выяснили, что человек совсем трупом и не собирался быть, а просто прибывал в отключке, товарищ был одет в дореволюционную военную форму. – Услышав это Паша заулыбался.

– Что? – Спросил Михалыч.

– Ничего, продолжайте. – Ответил Павел. Михалыч продолжил:

– Они сначала подумали, что он реконструктор, но потом обнаружили, что он вооружен. Естественно арестовали, доставили в отделение и вручили его дежурному оперативнику Юрию Быкадорову. По результату допроса была вызвана психиатрическая неотложка, так как Сергей, так звали человека из троллейбуса, рассказывал, что он был участником войны, которая происходила на том свете. По итогам рассказов клиент отправился отдыхать в дурдом. Там он поведал, что путешествовал по потусторонним мирам с неким напарником, Павлом. – Михалыч сделал паузу, внимательно посмотрел на Пашу, тот остался непроницаем, продолжил. – Также Сергей рассказывал, что с войны его вытащил и спас именно Паша, но в какой-то момент их пути разошлись.

Однажды ночью путешественник по тому свету Сергей встретился с ночным санитаром Вячеславом Самойловым, попросил отвести его на крышу дурдома, подкупил его вот этим. – Он вновь кивнул в сторону золотого бруска. После этого исчез. – Михалыч сделал паузу, продолжил. – Через некоторое время вся семья Самойловых была жестоко убита, как мы предполагали, самим Вячеславом. Вот в результате расследования таинственная вещь и попала к нам, а впоследствии ко мне. – Евгений Михайлович замолчал, взял брусок в руки, напрягся, было видно, как в нем борются два разных чувства. – Я расскажу тебе правду, все на чистоту. – Продолжил он.

– Скажу честно, эту штуку я решил оставить себе, я сразу понял, что она не простая, что может стоять целое состояние! Я заказал у своего ювелира его копию, подставил ее вместо оригинала, естественно, копия была условно драгоценна. Так как по ней заключение давал я, то у меня были все возможности подлога. Я спрятал брусок у себя до поры до времени, попутно прощупывал на предмет выгодного покупателя. – Он положил брусок снова на стол. – Так прошло полтора года, все улеглось, дело закрыли. Кстати, Вячеслав Самойлов погиб в СИЗО, ночью выгрыз себе вены на руках, бился головой о стену, пока не скончался. – Михалыч вновь замолчал, перевел дух, налил коньяка, залпом выпил. Паша сидел, слушал, его не перебивая. Евгений Михайлович продолжал:

– Три дня назад у меня умер отец, день пролежал в морге, позавчера мы его похоронили, на ночь я решил поехать к нему на квартиру там переночевать. В два часа ночи мой мертвый отец вернулся домой! – Он замолчал, достал сигарету, закурил, отвернулся, подошел к окну, продолжил не оборачиваясь. – Я был потрясен, напуган, раздавлен. Отец был на самом деле мертв, мертвее некуда, весь в могильной земле, в него вселилась какая-то тварь, потом она вышла из него, издевалась надо мной и угрожала. – Михалыч затаился, его руки дрожали, было видно, чего ему стоило это вспоминать, вновь переживать те страшные события, тем не менее продолжал. – Самойлов был прав, он говорил, что с его семьей расправился демон, что он не причем. Но ему никто не поверил, но в самом деле, кто может верить в такое? Теперь я верю, потому что это коснулось меня. Демон приказал принести ему вот это, – Михалыч развернулся, отошел от окна, указал рукой на предмет на столе. – Сказал, что эта штука – линза, принадлежит ему! Так он назвал этот предмет, приказал мне доставить ее на тот свет. Иначе он убьет моих родных, всех кто мне дорог, понимаешь? Я ему верю. – Он подошел к Паше, расстегнул воротник, показал ему синюю шею. – Это сделал он, душил меня, сука! – Михалыч потер шею, продолжил. – Он дал мне неделю, два дня уже прошло. Паша, милый, помоги пожалуйста, кроме тебя мне обратится не к кому. – Он сел в кресло, обхватив голову обеими руками.

– Знаете, но я не могу. – Тихо ответил Павел.

– Почему? – Спросил Евгений Михайлович.

– Там слишком опасно, живыми нам оттуда не выбраться, мы потеряемся, не пройдя и половины пути. – Пояснил Паша, потом продолжил. – Да, я согласен, имея такую драгоцен-

ность, как линза, у нас появится большое преимущество в путешествии в потустороннее. Но все равно, даже с ней это смертельно опасно. – Паша снова заговорил загадками.

– Паша, что ты сказал на счет линзы, какое преимущество она дает, что это такое? – Спросил Михалыч, он снова указал рукой на брусок.

– Можно воды. – Вместо ответа попросил Паша.

Михалыч кивнул, молча встал, направился на выход, открыл обитую кожей дверь кабинета, вышел в помещение секретаря, оставил Павла одного.

Светы секретарши не было на месте, он сам отправил ее сегодня утром домой. Не хотел, чтобы она знала об этой встрече. Знал, что она сообщает обо всем, что происходит у него в кабинете, в другой отдел. Хотя она и была его человеком, не сообщать не имела права, поэтому он сам частенько редактировал ее доносы. Тут был другой случай, Михалыч просто не хотел ее подставлять, «меньше знаешь, лучше спишь», – думал он.

Евгений Михайлович прошел вдоль ее стола, подошел к дорогому шкафу из мореного дуба, открыл одну створку, в нише шкафа находился замаскированный холодильник, Михалыч открыл его дверцу, покопавшись достал оттуда литровую бутылку минеральной воды, бутылку колы, пару вакуумных пакетов с нарезкой ветчины и колбасы, коробочку плавленого сырка, закрыл дверцу, положил все это Свете на стол. В другом шкафчике на полке, находилась хлебница со свежим нарезанным хлебом, рядом стояла посуда с подносом. Он достал большую тарелку, наделал бутербродов, поставил все это на поднос, направился обратно к Паше.

Михалыч поставил поднос с бутербродами и бутылками на стол, Паша застеснялся, поначалу отказался от еды, просто выпил стакан минералки. Но посмотрев на еду, сдался, молча налил себе колы, принялся за бутерброды.

Все это время Михалыч молчал, просто ждал, пока парень поест, взял сигарету из пачки задумчиво вертел ее в руках, ему ужасно хотелось коньяка, но понимал, что с него хватит, дальше принимать алкоголь не стоило.

Павел наелся, допил колу, налил себе еще, вытер руки и лицо салфеткой.

– Спасибо! – Поблагодарил он.

– Не за что, на здоровье! – Отозвался Михалыч.

– Это линза. – Паша кивнул на брусок.

– Да, это я уже понял. – Саркастически ответил Евгений Михайлович, замолчал ждал продолжения.

– Если проще выразиться, это навигатор. Он указывает точный путь к тому или иному пространству, миру или к действующему устройству мира. – Объяснил Павел.

– Постой, прости, что перебил, но ты сказал путь к устройству мира, это вообще как? – Перебил его Михалыч, думал, что парень ошибся.

– Это такие хабы, можно это так назвать, – начал объяснять Паша, – ну, они разумны, они высшие ангелы, компьютеры, высшие существа, не суть важно, хотя они огромны как звезды, или еще больше, не знаю. Они формируют реальности, миры, но и сами есть реальность, их тоже формируют. Не знаю, короче, как-то так, вот с помощью этого. – Он вновь кивнул на линзу. – Можно пробраться к ним и поговорить.

– С кем? – Удивился Евгений Михайлович.

– Как с кем, с Ангелом. – Смutilся Паша.

– А с Богом можно? – Михалыч не унимался, от такого у него сперло в горле.

– Не знаю, это серьезно, очень серьезно, он безмерно крут, просто беспредельно. Живыми нам к нему не добраться, думаю, даже мертвыми не получится. Разве, что он сам решит с нами встретиться, на все воля его.

Михалыч не мог поверить, что этот разговор происходит о реальных вещах, и что все это на самом деле. Его жизнь за три дня круто изменилась.

– Послушай, Паш, – сказал Евгений Михалыч, – мне канты, единственная надежда на тебя, пойми, в этой ситуации только ты мне можешь помочь. Ни контора с ее могуществом и возможностями, ни важные люди в Кремле с огромной властью, в этом случае все они совершенно бессильны. Одна надежда на тебя, парень.

– Но и ты пойми, ты тоже в аналогичной ситуации! Сам посуди, ты засветился, скажу тебе даже круто засветился, теперь ты на виду, как на ладони, с тебя не слезут, понимаешь? Да, ты думаешь, что сможешь улизнуть, исчезнуть в любой момент, и уже было такое, но пойми, тут работают люди далеко не глупые, думаешь, они позволят тебе снова улизнуть? – Михалыч поджог сигарету, затянулся, продолжил. – Думаешь, тебя арестуют, будут допрашивать, изучать тебя? Возможно, не знаю... Хотя знаю, как бы я поступил. – Он замолчал, налил себе коньяка, залпом выпил, взял Пашин стакан с колой, запил, поставил его на место, продолжил.

– Я бы подослал к тебе человека, красивую девку, например, положим, ты бы в нее влюбился. Затем она вынудила бы тебя раскрыться, выкачала инфу по полной. Ты бы показал ей все, что знаешь. А потом, через нее я склонил бы тебя к сотрудничеству, лишил бы свободы, превратив в куклу, дергал бы за ниточки. А если бы у меня не получилось, то просто убрал бы тебя. Где-нибудь в подъезде или в подворотне. Это мог бы быть нож наркомана или арматура гопника, жигули пьяного деда. Не важно как, но ты и сам не догадался бы, что за всем этим стою я! Пойми, ты человек, который нарушает систему, ты опасен для системы, угроза! Значит, тебя нужно контролировать и использовать, или в противном случае убрать, уничтожить, чтобы не нарушать баланс системы. Не я, так другой обязательно займется тобой. Вот такая у тебя грустная бесперспективная картина. Я более, чем уверен, что с той стороны думают также, эти твои ангелы. – Уточнил Михалыч, Паша молча слушал, до него начал доходить смысл слов. Тем временем Евгений Михайлович продолжил. – Паша, тебе не дадут жить долго, у тебя одна надежда на меня. Я могу тебя опять погрузить в небытие, спрятать за спины народной массы, как иголку в сене, на это у меня ресурсов предостаточно. Великое око государственной машины отвернется от тебя, ты снова станешь невидимым, будешь жить как прежде, так что думай. Только думай быстро, если я умру через четыре дня, у тебя другого шанса не будет. – В ответ Паша поднял глаза на Михалыча, внимательно посмотрел на него.

– Эта штука именная, принадлежит только одному. Скорее всего, до раскола этот ангел участвовал в устройстве миров, и предмет был изготовлен специально под него. С помощью линзы он путешествовал по мирам, выполняя разные поручения. По каким-то своим причинам он перешёл на сторону зла, был низвергнут в преисподнюю, превратился в мерзкого лживого демона. Но ему как-то удалось сохранить линзу при себе, я повторяю, такие вещи вручаются только могущественным ангелам, соответственно мы имеем дело с могущественным демоном. – Сказал Паша, глядя в глаза Михалыча, добавил. – У нас не будет ни малейшего шанса на возвращение. Если мы пойдем к нему, скорее всего погибнем. Но, если подумать, то попробовать можно. Все равно и тут нет никаких перспектив на нормальную жизнь. – Паша замолчал, налил себе колы в стакан, отпил глоток, продолжил. – Но есть одна проблема, там в потусторонних мирах система воспринимает живых, как недавно распределённых «умерших», отправляет их в разные миры, начисто заменяя память, встраивая ново представившихся в события, в сценарий, по которому живет данный мир. Проще говоря, для вас все, что происходит в том мире, все по-настоящему, все события естественны и правдивы. Вы не заметите подвоха и чем больше циклов вы там проживете, тем больше шансов раствориться в новом мире, занять законную для того бытия ячейку. Здесь, естественно, вы умрете, и ваше пустое тело без души останется в этом мире. – Паша замолчал, перевел дух, еще немного отхлебнул колы, продолжил. – Просто я объясняю, что шансов вырваться из того бытия у нас практически не будет! – Он откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, продолжил:

– Я проводник, могу сохранять рассудок до трех переходов, на третьем уже с трудом могу нормально осознавать себя в том мире, это похоже на амнезию. Чем дальше мы отдаляемся от

нашей границы реальности, тем экзотичней и опасней становятся другие. Там очень опасно и не привычно. Наблюдая, я понял, что каждый мир был создан для своей цели, каждый играет свою скрипку в великом оркестре бытия. – Павел замолчал, перевел дух, Михалыч его не перебивал, ждал продолжения. Паша сумбурно продолжил. – Но даже самая идеальная система, как правило, имеет микроскопические погрешности. Я не знаю, почему так вышло, что такой погрешностью, например, являюсь я. Может это случилось после войны, раскола в раю. Не знаю, не знаю, почему я могу передвигаться между мирами, может просто так получилось? Вот и Сергей теперь так же, как я, проводник, но с ним что-то другое, его призвали, но для чего? – Задался Павел вопросом, удивляя своим немного не связанным монологом Михалыча.

– Тоже не знаю, может у Сергея миссия? Мне, например, не известно. Но только сейчас я понял, что он стал проводником не спроста. – Продолжал Паша. – Совсем недавно я отправился уединиться в ближний мир. Там у меня хижина, лес, костер, никого вокруг. Я иногда так делаю, набираю еды, пива, виски, пару дней отдыхаю от всего. Но на этот раз я туда не попал, а оказался на краю обрыва метров сто вниз, на его дне протекала горная река. Сначала я не понял, что произошло, даже не успел испугаться. Неожиданно в голове прозвучал голос, представился ангелом, вкратце описал ситуацию. Сказал, что я для них дестабилизирующий элемент, что он за мной долго охотился, что должен меня стереть из реальности, проще говоря убить. Я ему говорю, валяй! Все равно бесполезно спорить, честно говоря, я догадывался, что так и будет. Соблюдал некоторую предосторожность, но раз уж так все произошло и отмазаться не получится, в общем я приготовился умереть. Для меня все стало проще, мне даже понравилось, в тот момент я стал по-настоящему свободен. Не нужно ни перед кем оправдываться, юлить, все, конец. Говорю ему, не тяни, я готов! А он мне в ответ: – Нет, парень, не сейчас, а может быть никогда.

– Не сказать, чтобы я не удивился его ответу, я был обескуражен и крайне удивлен. Только сейчас тебя вели на плаху, но, когда ты приготовился к смерти, бац, тебя помиловали! Как вам такое? – Паша сделал паузу, посмотрел на Михалыча, продолжил. – Он собирался меня убить, вдруг передумал, как это так? – Спросил Паша, Михалыч не ответил, внимательно слушал, не понимая к чему он клонит.

– Вот только во всем этом была одна закавыка. Ангел объяснил мне свое милосердие. Оказалось, что один нужный человек – балбес и я его хорошо знаю, вновь попал в передрыгу. В общем, его нужно было очень скоро выручать. Вытащить из довольно глубокой задницы. Ангел обрисовал мне суть картины.

– Если сможешь, будет у тебя все тип-топ, если нет, то сам знаешь, что! Говорит, даю тебе неделю на все про все. Дал подсказку, сказал, что среди нас живут уникальные люди, которые в чужих мирах не теряются, помогая остальным сохранять рассудок, позволяя остаться самими собой. Назвал их фонарями, способными своими душами освещать мрак. Дал фамилии, адреса, сказал, что поможет завербовать одного из них. Предупредил, что это будет не легко. Таких людей на все СНГ всего три человека. Как раз я в Сочи пытался найти одного из них. Но там оказалась бабка, лет восьмидесяти, поговорить с ней я не успел, ваши парни аккуратно приняли меня и доставили сюда. Еще один живет в Казахстане, казах, в городе Аркалык. Это капец, как далеко туда ехать. – Сказал Павел.

– Это не проблема, давай его адрес через часов двенадцать будет тут, уговорим быстро. Я тебя уверяю. – Успокоил его Михалыч, потом спросил. – А третий что, где находится?

– Это дохлый вариант, там девчуля лет двадцати двух, вся из себя, красивая, учится на журналиста заочно. Работает стюардессой, рыба еще та, палец в рот не клади, откусит руку по самый локоть. Кстати, живет в Питере. Не знаю, как и почему она попала в этот список, кто угодно, но только не эта дамочка. Вообще не пойму, как она может кому-то что-то освещать? Ведь на ее красивом лбу написано, что она та еще пройдоха. Хотя, если так подумать, то и я тоже тот еще фрукт, но тем не менее, могу шастать между мирами. – Рассуждал Паша.

– Но ты дошатался уже до ручки. – Связвил Михалыч.

– Да ладно, я смотрю вы тоже. – Ответил Павел, зло посмотрев на своего собеседника.

– Хорошо, признаю. – Миротлюбиво признался Михалыч, добавил. – Мы, паря, с тобой влипли, в одной лодке находимся, таймер отсчитывает нам одинаково. – Паша кивнул, соглашаясь.

– Знаешь, а это хорошие новости, ну что не надо далеко ехать, нужно только отловить эту мадам, а уж уговорить-то мы ее сможем, в этом я ручаюсь. – Заверил его Михалыч.

– Я бы не был так уверен, – ответил Паша, – я уже с ней встречался, пытался завербовать, понял, что она умна и хитра, сразу почуяла подвох, опасность авантюры, поэтому на нее я сильно не рассчитывал, сразу поехал в Сочи. Думаю, что быстро найти Аню уже не получится. – Предположил Павел, замолчал, потом продолжил. – Но есть надежда, что она может и сама объявиться, есть кое-что такое, что ей очень интересно. У нее заканчивается срок на подумать, так что сегодня мы узнаем согласится она или нет, но для подстраховки вы можете послать ребят в Казахстан за Тургыном Садыковым.

– Вот еще, ехать туда, просто позвоним тамошним парням, они отправят нам его по почте! – Пошутил Михалыч. Он согласился с планом Павла.

– Ну, что делать-то будем, время то тикает? Я так понял, ты согласен мне помочь? – Серьезно спросил Евгений Михайлович, чтобы точно прояснить вопрос.

– Да, согласен, никуда не денешься. – Согласился Паша, потом добавил. – Но сперва нужно выручить Сергея, с ним нам будет проще одолеть демона.

– А нам времени хватит, чтобы отдать демону линзу? – Не обращая внимания на Пашины слова, недоверчиво спросил Михалыч, он гнул свою линию.

– Я вам удивляюсь, – сказал в ответ Павел, – вы что в самом деле очень наивный? Вы думаете, что, отдав линзу, вы вернетесь домой и заживете как прежде? А счастливый демон поблагодарит вас и помашет вслед ручкой, может даже всплакнет от умиления? Нет, вы ошибаетесь, он абсолютное зло и ложь, он не отпустит вас никуда. На вечно сделает вас рабом, будет истязать и насмеяться над вашей душой. Вы станете его вещью, собственностью. Заполучив то, чего он желает, он убьет всех ваших любимых и обязательно сделает так, чтобы вы это видели, но не смогли с этим ничего поделать. Он жаждет ваших страданий и ненависти, ибо ненависть – это то, что его питает, это его кровь, то, чего он больше всего жаждет, он живет ею. С линзой он станет в сто раз сильнее, многие пострадают, если он ее получит. – Паша замолчал, закончил свой монолог, в комнате воцарилась тишина. Михалыч был подавлен и дезориентирован Пашиными словами, о таком он не подумал. Тоже молчал, до него дошла перспектива, вспомнил демона, от воспоминаний его начало тошнить.

Гроном среди ясного неба зажужжал Пашин мобильный, телефон был поставлен в беззвучный режим, назойливо прыгал по поверхности стола от вибрации. Он лежал рядом с Михалычем.

Когда привели Павла, все содержимое его карманов передали Михалычу, как только конвоиры ушли, он сразу же все вернул обратно парню, только мобильный до поры оставил лежать у себя.

Паша вопросительно глянул на своего нового компаньона. Михалыч в ответ утвердительно кивнул в сторону смартфона, мол, ответь. Паша взял телефон в руки.

– Алло? – Сказал в трубку Павел, замолчал, на том конце замешкались, повисла пауза. – Алло, я слушаю? – Повторил в трубку, потом. – Очень приятно, Аня! Рад, что вы мне позвонили. Ну что, вы подумали над моим предложением? Да, награда будет впечатляющей, – пауза, потом, – нет, не волнуйтесь, все будет безопасно, нет, не волнуйтесь. Можно встретиться и все обсудить, да, нет, времени очень мало, так что еще подумать не получится. Мне нужно ваше

согласие прямо сейчас. Хорошо, через час в ресторане, как в прошлый раз. Да, будем там, до встречи, да, до встречи, Аня. – Паша замолчал, положил трубку.

– Это Анна, она согласилась! – Объяснил он, добавил. – Одной проблемой меньше, нам через час нужно быть в ресторане Аркадия, там договорился с ней встретиться.

– Да, я уже слышал, сейчас четыре, к пяти управимся, пошли. – Ответил Евгений Михайлович, он тронул сидящего на стуле Пашу за плечо, увлекая его за собой. Из кабинета они вышли в комнату секретаря, там из гардероба Михалыч достал и одел свое пальто, а Павел теплую зеленую цвета хаки куртку с карманами клапанами, развернулись, каждый наткнулся на свое отражение в полный рост в зеркале, расположенном напротив, мельком глянули, Михалыч автоматически быстро причесал свою лысину, Паша улыбнулся. Через пять минут они уже сидели у Михалыча в Лэндровере.

– Хорошая машина! – Похвалил Паша, он провел рукой по обшитой дорогой кожей торпеде.

– Хорошая-то хорошая, только ерунда это все, машины, квартиры, так, мишура, только сейчас дошло. – Как бы между делом, рассеянно ответил Михалыч, он завел автомобиль, нажал на газ, Лэндровер плавно тронулся с места.

– Бокал вина, пожалуйста. А можно еще плитку черного шоколада? – Попросила Аня у стоящего рядом с ней тощего и длинного официанта. Она глянула на часы, Паша опаздывал на пятнадцать минут. На душе было гадко, понимала, что подписалась на мерзкую, опасную авантюру. Было ясно, что ставки, как никогда, высоки и ей это выйдет боком. Что все подводные камни еще вылезут потом. Что все в итоге, о чем она договаривалась будет в сто раз хуже. И с кушем, который ей обещал Паша, до конца не все ясно и понятно, он даже не озвучил сумму. В чем это будет? В рублях, в долларах, в золоте? И на хрен ей золото? Кому она его продаст? Нет, лучше в долларах, сразу поставлю условие, если не согласится, пусть идет в сад! – Думала она.

На этот раз в ресторане было многолюдно. Ане то и дело приходилось заворачивать народ, который хотел присоединиться к ней, одиноко сидящей за столиком. Она нервничала, снова посмотрела на часы. – Если в течении пяти минут Паши не будет, свалю. К черту эти деньги, эти драгоценности вообще выброшу на хер в реку. Буду жить, как прежде. – Думала она. Но потом, – хотя, может это и шанс, пусть и опасный, но такое только раз в жизни будет. Как бы не пришлось пожалеть об упущенных возможностях. – Продолжала тревожно размышлять.

– Привет! – Неожиданно поздоровался Паша, вид у него был уставший, помятый, она даже не поняла, как он подобрался, чтобы она его не заметила. – Можно присесть? – Павел указал рукой на свободные места рядом, потом добавил. – Познакомься, это Евгений Михайлович, наш третий компаньон. – Он указывал рукой на пожилого мужичка, стоявшего сзади него, немного поодаль, тот нерешительно бросал на Анну любопытные взгляды.

– Компаньон? – Вслух удивилась Аня. Она, в свою очередь, посмотрела на невысокого плотного Пашиного попутчика с пузиком.

Спутник услышал, что говорят о нем, подошел поближе, учтиво поклонился и бесцеремонно уставился на Аню. Он был одет в дорогой костюм черного цвета, довольно коренаст, на вид ему было где-то шестьдесят один. На его высоком лбу красовалась заплатка пластыря под цвет кожи. Серые, почти выцветшие глаза выдавали в нем человека, который привык, что ему все подчиняются. Взгляд этих глаз был уверенный, точный, оценивающий, он смотрел в корень, в самую суть объекта своего внимания. Вот и сейчас Аня слегка поежилась от напористого профессионального взгляда. Казалось, что ее просвещали лучи рентгена. Хотелось ему сразу признаться в своих грешках. Аня не выдержала, опустила глаза, отвлеклась на мысль, что у мужика дорогие туфли, потом опомнилась. – Точно мент или ФСБшник! – Подумала она. Аня подняла глаза, перевела взгляд на Пашу, смотреть на него было комфортней.

– Да, конечно, присаживайтесь. – Она символически указала рукой на свободные места подле нее. – Меня Аня зовут! – Спихватилась она.

– Здравствуйте Анна, очень приятно! – Галантно поздоровался Пашин товарищ, голос у него был низкий, приятный, емкий, Ане он понравился.

– А я вас уже полчаса жду, думала уже не приедете. – Пожаловалась она нарочно манерно, чтобы захватить инициативу, заставить их извиняться. Паша в ответ смутился.

– Простите, это я виноват, пришлось заехать домой, захватить кое-что. – Оправдался за него Евгений Михайлович, он быстро раскусил Анин маневр. Теперь играл с ней в поддавки.

– Извините, но у нас крайне мало времени. – Неожиданно и бесцеремонно перебил их Паша, осмотрелся по сторонам, продолжил, – если все согласны, то мы выходим через три часа, предлагаю меня слушаться беспрекословно.

– О как быстро! – Возразила Анна, отвечая на Пашин категорический тон. Она, посмотрела на Михалыча, ожидая поддержки, но тот потупился, предпочел отмолчаться. Поняла, что ей придется выяснять все самой, улыбнулась.

– Ну да, я согласилась, только не знаю на что и сколько за это получу? – Созналась она честно, тон у нее стал серьезный.

– Аня, у вас есть банковская карточка? – Спросил Михалыч, он смешно блеснул своей лысиной в свете галогеновых ламп подсветки на потолке.

– Да, а что? – Удивилась она, ее смутила перемена темы.

– Давайте, диктуйте номер. – Продолжил Евгений Михайлович, он приготовил смартфон, тыкал пальцем в экран.

– Для чего? – Она не понимала, чего он от нее хочет.

– Ну, вы же хотите гонорар? Вот вам задаток, – спокойно ответил Пашин товарищ, продолжил, – говорите номер. – Он оторвал взгляд от экрана, уставился на Анну.

Аня молча полезла в сумочку, достала карточку, положила ее аверсом на стол, медленно продиктовала цифры. Михалыч тем временем, повторяя за ней, вбивал их в смартфон, Паша в это время сидел, уставившись в сторону музыкантов, слушал как они неторопливо и негромко наигрывали джазовую тему.

– Все готово, проверяйте. – Сообщил Евгений Михайлович. Аня взяла свой телефон, зашла в приложение банка, ввела пароль, подождала пока обновятся данные по ее счету. Когда увидела цифры, у нее округлились глаза. На экране красовалась сумма два миллиона двести сорок тысяч рублей. Михалыч заметил ее реакцию, телефон в ее руках слегка задрожал.

– Это только первая половина, вторую вы получите после того, как мы вернемся. – Пообещал он.

– Ого, спасибо! – Поблагодарила довольная Анна, потом добавила. – Я так понимаю прогулка будет не из легких?

Паша повернулся к ней, уже было открыл рот, чтобы рассказать подробности. Но его перебил официант, который подошел к ним с подносом. Он вальяжно поставил бокал напротив Анны, сгрузил тарелку с кубиками черного шоколада, добавил на стол салфеток, выпрямился. Аня в ответ улыбнулась и кивнула ему.

– Еще чего-нибудь желаете? – Спросил он у присутствующих, слегка поклонился.

– Да, три стейка, гарнир, в общем полный сет. – Отозвался официанту Михалыч.

– Пить что-нибудь будете? – Официант не унимался.

– Да, три колы, пожалуйста. – Официант записал заказ в маленький блокнот, кивнул и вальяжно удалился. Паша вопросительно посмотрел на Евгения Михайловича, тот в ответ развел руками.

– А что? Нам не помешает подкрепиться перед дорогой, не отправляться же в такое путешествие на голодный желудок, не волнуйтесь, я все оплачу. – Оправдался он. Павел промолчал, повернулся к Ане.

– Обманывать не буду, нам нужно пройти по потусторонним мирам, найти одного человека, спасти его, потом по мере возможности привести его в чувство. И вместе с ним отправиться еще дальше, нам будет нужно найти демона и отдать ему вот эту штуку. – Он протянул руку к Михалычу, тот в ответ быстро полез в карман достал оттуда черный футляр, передал его Паше.

– Что это? – Автоматически спросила Аня, она забыла про вино.

– Это линза. – Ответил Паша, открыл футляр, показал ей золотой брусок с драгоценными кристаллами в платиновых гнездах.

– Красиво! – Восхитилась она, потом спросила. – А эта вещь на подобие моих драгоценностей?

– Нет. – Ответил Паша. – Твои – безобидные безделушки, а это сильнейший артефакт. – Он закрыл футляр, вернул его обратно Михалычу. Посмотрел ей в глаза, спокойно сказал: – Я не спорю, миссия очень опасная, но, если все пройдет хорошо, вознаграждение будет достойным. То, что ты увидела на своем счету, тебе покажется шуткой. Аня хотела было в ответ пошутить, «мол, любить и обещать ничего не стоит», но вовремя спохватилась, прикусила язык. Вспомнила, как он просто подарил ей бриллианты, которые и так стоят целое состояние. Вместо сарказма, она улыбнулась, кивнула и сказала.

– Я поняла, Паш, меня все устраивает, я готова.

– Вот и славненько, вот и порешали! – Вмешался в их разговор Михалыч, потом добавил, – все-таки, Анечка, мой задаток – это синица в руках. – Сказал он, но продолжить свою мысль не успел, его прервал официант, тот принес ужин.

– Ну что, откуда начнем? – Спросил Михалыч, он сидел за рулем, ехал по Лиговскому проспекту, рядом с ним сидела Аня, с интересом изучая внутренний интерьер автомобиля.

Она ему нравилась, но скорее, как дочка, Михалычу импонировал ее непосредственный живой характер, ее любопытство, в меру открытость, способность постоять за свои интересы, за ее ощущение свободы. Очень нравилась ее естественная женственность. Он на мгновение оторвался от дороги, посмотрел на нее в свете ночных фонарей, стоящих вдоль дороги, она была просто потрясающей. Приятно было смотреть на ее красивое женственное лицо. У нее были большие темно-голубые глаза, почти синие, длинные натуральные ресницы, чуть пухлые губы, подчеркнутые темно-красной помадой, ровный носик, шелковистые, темные волосы, стянутые в тугий хвост. Аня почувствовала взгляд, повернулась в сторону Михалыча, посмотрела на него.

– Хочешь жвачку? Она в бардачке. – Он не растерялся, предложил Анне. Она в ответ ничего не сказала, просто улыбнулась, полезла в бардачок, по пути нашла влажные салфетки, потом его поблагодарила.

– Думаю, что самое лучшее было бы отправиться с квартиры вашего отца. – Отозвался Паша, сидящий на заднем сидении автомобиля, он развалился на нем, как барон, расставив ноги в разные стороны, всюду осваивая комфортное купе Лэндровера. Аня обернулась к нему, протянула пакетик со жвачкой. Тот не стал возражать, достал из пачки две подушечки, кинул их в рот.

От мысли, что он опять окажется в том месте, где встречался с демоном, Михалыча передернуло. Он вспомнил шероховатую, чешуйчатую поверхность черного стебелька, буквально ощутил его вновь, переживая те непростые минуты. Михалыча буквально воротило от воспоминания о той сущности, с которой он имел несчастье повстречаться. Он с трудом подавил в себе протест, успокоился, потом спросил у Паши.

– А чего именно с квартиры отца? Что, с другого места нельзя?

– Да можно, можно хоть сейчас из машины, без разницы. Только там, если что, будет проще найти наши трупы, по крайней мере, хоть похоронят по-человечески. – Ответил Паша.

– Что? Какие еще трупы? Мы что там умирать будем? – Возмутилась Анна. – Мне об этом никто ничего не говорил.

– Да шучу я! – Ответил Павел, добавил. – Никто умирать не собирается, просто оттуда безопасней и удобней, лишних глаз не будет.

Михалыч вздохнул, молча притормозил, развернулся посреди дороги, направился в сторону квартиры. Он достал телефон, набрал номер жены.

– Томочка, прости, что сегодня не позвонил. – Начал он, когда она ответила на вызов. Молча слушал, как супруга его отчитывает за невнимательность. Выслушав ее, в ответ сказал. – Тома, меня не будет несколько дней, прости дорогая, я по работе. Подробности сообщить не могу, целую. – Положил трубку.

– Нам нужно заехать в магазин. – Объявил Паша, добавил. – Купить продуктов, рюкзаки, удобную одежду. Не путешествовать же Ане в длинной юбке и на каблуках, да и вы в пальто и туфлях.

Аня встрепенулась, тайком осмотрела себя, промолчала, видимо внутри соглашаясь с Пашей.

– Да, заедем, – подтвердил Михалыч, у него был на примете один сетевой супермаркет.

– Ну что? Начнем? – Предложил Евгений Михайлович, обращаясь к Паше. Он сидел на диване в гостиной отца. Напротив, в кожаном кресле расположилась Аня, она вертела головой во все стороны, знакомясь с дорого обставленной квартирой. Смотрелась она забавно и очень симпатично – в камуфлированном охотничьем комбинезоне цвета хаки с темно-синей бейсболкой на голове и в коричневых берцах. Рядом лежали три рюкзака с припасами: едой, теплыми вещами и палаткой. Еще была черная сумка. Как раз за ней и заезжал Михалыч к своему подчинённому, когда они ехали с Павлом на встречу к Ане и потому опоздали. Михалыч сперва напрочь отказывался говорить, что лежит в сумке. Лишь только когда Паша надавил на него угрозой отказаться от мероприятия и напоминания кто вовремя экспедиции главный, тот нехотя согласился ее открыть. Внутри оказались два автомата Калашникова, один пистолет Макарова, пять запасных рожков к ним, три армейских ножа, четыре гранаты.

Когда Паша увидел это хозяйство, был не на шутку удивлен и обескуражен. Заявил, что это лишнее, что воспользоваться этим арсеналом там будет опасно, так как непонятно, к каким последствиям это может привести, предупредил, что из-за этого они могут погибнуть.

После его слов Михалыч набычился, заявил, что без сумки идти не видит смысла. Заявил, кому, как не ему, офицеру со стажем, это знать. После некоторых раздумий и препираний, Паша, скрепя сердцем, уступил. Только заставил Михалыча, выложить из нее гранаты.

– Первое правило! – Воскликнул Павел. Он стоял, расставив ноги по середине комнаты в охотничьем комбинезоне с камуфляжем, в коричневых берцах с грубым протектором. Начал проводить инструктаж. – По ту сторону нам нужно держатся вместе. Если во время перехода разорвем связь, каждый окажется в своем мире. Система расценит нас как умершие души и распределит в ниши с соответственным нам рангом. Каждый из нас окажется в новом мире с новыми воспоминаниями и восприятием. Там закрутится барабан событий, для нас он будет верным и единственно реальным. В той реальности мы будем проживать новые жизни вновь и вновь. Чем больше будет циклов, тем меньше шансов оттуда выбраться, в конце концов для нашей реальности мы будем потеряны, это будет означать только одно – смерть! Для того, чтобы этого не случилось, нам нужна Анна. – Он кивнул в сторону девушки, та в ответ посмотрела на Пашу, улыбнулась, он продолжил. – Не знаю почему, но у нее есть способность камуфлировать нас от системы мироздания, она как своеобразный плащ невидимка, который

закроет нас во время перехода между мирами, когда срабатывает счетчик, именно он посылает нас в соответственный нам мир. Поэтому, чтобы все было хорошо, проходить через портал нужно взявшись за руки, понятно? – Он взглянул на Михалыча, тот кивнул, соглашаясь.

– Я могу сопротивляться примерно четырем переходам, на пятом частично теряю себя, превращаясь в другую личность. Но все же еще могу выкрутиться, прийти в себя. Благодаря своим маркерам, это простые вещицы, которые принадлежат мне, например, перочинный ножик, зажигалка. Советую положить к себе в карман вещи, которые дороги вам. Они помогут в самом крайнем случае. И да, дайте мне, пожалуйста, что-то важное для вас, в случай чего, я смогу вас отследить в пределах радиуса конечно, чем черт не шутит. – Он осекся. В свете последних событий эта поговорка обрела совсем другой смысл. Он вздохнул, обдумывая, что он еще забыл сказать.

Тем временем Аня молча сняла с себя сережки, одну положила себе в карман, другую отдала Паше. Тот взял кроху, не глядя, положил в карман, Михалыч отдал ему свой портсигар. Достал из пачки сигарету, закурил.

– Кому в туалет? Можете сейчас, пока есть время. – Спросил Паша. Аня отрицательно покачала головой.

– Ну ладно, тогда, пожалуй, начнем. – Заключил Павел, не обращая внимания на то, что Михалыч еще не докурил сигарету.

– Ого, вот это да! – Непроизвольно воскликнула Анна, она не верила собственным глазам. Всего одно мгновение назад она сидела в кресле, а сейчас просто волшебным образом оказалась на песчаном пляже с белоснежным мелким песком. Рядом плескалось чистое лазурное море с характерным нежным шипением прибоя, простирающееся до самого горизонта. Паша молчал, ждал пока его новые друзья оправятся от шока, затем задумчиво продекларировал.

– Это одно из самых моих любимых мест! – Он с улыбкой подставил теплому морскому бризу лицо.

– А здесь жарко. – В свою очередь, заключил Михалыч, он шурился от яркого света, озирался по сторонам, дымил зажатой между пальцами сигаретой. – Вид прям как с рекламной открытки какого-нибудь тур оператора. – Продолжил он.

– А здесь купаться можно? – Спросила Аня.

– Да, но времени на это нет. – Ответил Паша.

– А жаль! Тут так красиво, как в Турции на побережье, только народу нет. – Сказала Аня. – Я была там в прошлом году, когда у нас двигатель потек, три дня в отеле жили. – Она вздохнула, вспоминая. – А как там кормили, мммм..., на три килограмма потолстела.

– Точно искупнуться нельзя? – Не теряя надежды, спросила она у Паши. Но подумав, добавила. – Хотя, все равно купальника нет.

– Ладно, пойдем! – Паша, не обращая внимания на Аню, перебил ее монолог, махнул рукой, позвал за собой. Развернулся и направился по направлению к нескольким пальмам, растущих в ста метрах от белоснежного пляжа. Там был невысокий обрывчик сантиметров в тридцать плодородного слоя, который порос невысокой сочной зеленой травой.

– Фу-х, ну и жара. – Констатировал Михалыч, он расстегнул куртку военно-полевой формы. – Вот как по мне, так лучше холод, чем жара. – Признался он. Михалыч шел последним, он замыкал их небольшую процессию, оставляя глубокие следы в песке от грубых военных ботинок. На его реплику никто не обратил внимания, разговаривать было слишком жарко.

– Вот это так называемый портал. – Паша указал рукой на искрящийся и колышущийся воздух рядом с собой. По неровной, вертикально расположенной пляме, примерно с дверь, пробегала рябь из мелких волн, необычным, хаотичным узором вспыхивали и мгновенно про-

падали мелкие искорки. Создавалось впечатление, что воздух был густой, как жидкость, и что внутри портала скопилось опасное электричество.

– Там, на том конце, все, что угодно. Напоминаю, мы на том свете. – Заявил Павел. Аня с Михалычем понимающе кивнули. Слушали его молча, не перебивали. Паша продолжил инструктаж. – Сначала мы идем выручать одного человека, его зовут Сергей. Я знаю, как его найти, путь указывают силы, которые заинтересованы в нем.

– А кто это, если не секрет, эти высшие силы? – Спросила Аня, добавила. – Между прочим, имею право знать.

– Нет, не секрет. – Отозвался Паша. – Это ангел! Это именно он совсем недавно поймал меня в ближних мирах, вроде этого. – Он обвел рукой вокруг, показывая на местность. – Пообещал меня уничтожить, стереть, так как я аномалия. И я было собрался уже умереть, но вместо того, чтобы убить, предложил сделку, предложил выручить Сергея. Пообещал, что высшие силы простят меня и оставят живым, если я соглашусь. Сказал, что укажет к нему путь. – Паша запнулся, вспоминая, замолчал. – Ладно, потом расскажу. – Закончил он, обрывая свой рассказ.

Аня была разочарована, надеялась получить хоть какую-то информацию о той истории, в которую она вляпалась, но промолчала, не стала дальше лезть с расспросами, оставив это на потом.

– Евгений Михайлович, достаньте, пожалуйста, линзу? – Попросил Павел. Тот в ответ встрепенулся, очнулся, словно от спячки. Было видно, как пагубно на него влияет жара, он весь покрылся испариной, потерял бодрость.

Михалыч вздохнул, молча полез во внутренний карман куртки, достал оттуда черный футляр, протянул Паше. Тот быстро его взял, не церемонясь открыл черную коробку, достал золотой брусок с кристаллами. Футляр засунул в боковой карман брюк.

– Как я уже говорил, это навигатор, если сказать совсем упрощенно. – Объяснил Павел, продолжил. – Думаю, что один из кристаллов отвечает за путь к демону. – Он провел пальцем по кристаллам, на этот раз только с красного сорвалась красная дымка, струей направилась в сторону портала, соприкоснулась с его поверхностью, портал окрасился в красный. – Да, что и требовалось доказать! Думаю, это путь к месту обитания демона. – Сказал Паша, Михалыч поморщился при упоминании своего мучителя. – Если сейчас шагнуть в портал, то скорее всего окажемся в его мире. – Объяснил Павел. Аня инстинктивно отошла на пару шагов назад. Паша это заметил. – Не волнуйтесь, туда мы сейчас не пойдем. – Он вновь надавил пальцем на красный кристалл, красная струйка дымки исчезла, портал вновь стал обычным. – Я думаю, что его можно запрограммировать на нас. – Сказал Паша, кивая на брусок. – Понятно, что красный кристалл занят, к нему лучше не прикасаться. Предположим, что белый, синий и зеленый свободны. Ну, например, твой, Аня, будет синий, положи на него палец. – Попросил Паша. Аня недоверчиво посмотрела на Пашу, молча протянула руку и прижала указательный пальчик с красивым ухоженным ноготком к кристаллу. Какое-то время ничего не происходило, но через мгновение кристалл взорвался синей дымкой, окутал Анину руку, затем по руке поднялся выше, пробрался под одежду, – ай, щекотно, – воскликнула она, ее глаза на мгновение неестественно блеснули синим огнем, все прекратилось. – Убирай палец, – приказал Паша. Аня послушно опустила руку, отошла на шаг, ощупала себя со всех сторон, проверяя все ли в порядке. – Теперь ваша очередь. – Паша обратился к Михалычу, добавил, – ваш зеленый.

– Ого, у меня такие же глаза были? – Удивленно воскликнула Аня, понаблюдав как Михалыч проходил идентификацию. Паша ничего не ответил, нажал пальцем на белый прозрачный кристалл.

– Думаю, что мы совершили ошибку, теперь мы очень уязвимы. – Логично заметил опытный Михалыч, затем добавил. – Тот, кто завладеет линзой, сможет отследить нас в любой точке вселенной.

– Да, вы правы, это существенный риск. – Согласился Паша.

– Ну капец, зачем же мы это сделали? Вы что раньше не могли про это сказать, что тут такая засада? – Воскликнула раздосадованная Аня, до нее дошел смысл слов Михалыча, она прикинула перспективы.

– Да, риск есть, я согласен, и он очень велик. – Ответил Павел. – Но риск потеряться в чужих мирах навсегда несоизмеримо выше! А так увеличатся наши шансы на выживание. Предположим, мы неудачно пройдем портал, нас разбросает по разным мирам. Что нам делать? – Спросил Паша. – Я отвечу, без Ани в нижних мирах мы с Михалычем скорее всего потеряем идентичность и умрем. А Аня умрет без нас, даже осознавая себя как личность, хотя я не знаю, что будет, пройди она одна через портал, не обладая навигацией. Вот для этого и нужна линза. Она нужна на случай непредвиденной ситуации, поэтому я отдаю ее Анне. – Он протянул изящный золотой брусочек в сторону Ани. Та в ответ отшатнулась, как от раскаленной сковородки.

– Мне? Зачем? – Спросила она, не понимая.

– Мне тоже кажется, что это дурацкая затея, тем более, я за нее отвечаю. Паш, ты знаешь зачем я тут. – Возмутился Михалыч. Он тоже не понимал Пашин поступок.

– Ань, если мы потеряемся, тебе придется нас найти с помощью линзы, кроме тебя, нас некому будет спасти, вот держи. – Он вновь протянул ей брусочек. Аня робко взяла его в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.